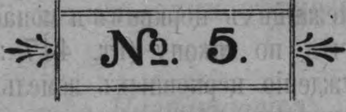
Витебскъ. Тридцать третій годъ. 10 Марта 1906 г.
(Сущ. съ 1874 г).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ пять руб., за полгода—три рубля, съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
1906 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ“, писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію.

Содержаніе.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Оффиціальный отдѣлъ

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

ПРЕОСВЯЩЕННОМУ СЕРАФИМУ, ЕПИСКОПУ ПОЛОЦКОМУ И ВИТЕБСКОМУ.

По вопросу о продажѣ церковныхъ недвижимыхъ имуществъ.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ имѣли сужденіе по вопросу о продажѣ недвижимыхъ имѣній, принадлежащихъ церквамъ и монастырямъ. Приказали: Принимая во вниманіе, что по закону (ст. 447 зак. о сост. т. IX св. зак. изд. 1899 г.) отчужденіе церковныхъ земель допускается лишь въ особо уважительныхъ случаяхъ, когда продажа таковой земли представляетъ существенныя для церкви выгоды, и притомъ отчужденіе это производится не иначе, какъ съ особаго каждый разъ ВЫСОЧАЙШАГО соизволенія, испрашиваемаго Святѣйшимъ Синодомъ чрезъ Комитетъ министровъ, Святѣйшій Синодъ *опредѣлилъ:* поручить Епархіальнымъ Начальствамъ, обративъ на это дѣло особливое вниманіе, входить съ представленіями о продажѣ недвижимыхъ имѣній, составляющихъ основной источникъ обезпеченія и поддержанія церквей и монастырей, только въ тѣхъ случаяхъ, когда по соображеніи на мѣстѣ обстоятельствъ дѣла извлеченіе дохода съ недвижимыхъ имуществъ личнымъ хозяйствомъ окажется невозможнымъ или совершенно безвыгоднымъ, а продажа имѣній можетъ принести церкви существенныя выгоды, при этомъ, предварительно назначенія публичныхъ торговъ или заключенія окончательной сдѣлки съ покупщиками, испрашивать на сіе всякій разъ разрѣшеніе Святѣйшаго Синода; о чемъ и послать Епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярные указы. Января 12 дня 1906 года, № 2.
(Подлинный за надлежащимъ подписомъ).

Высочайшія награды.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, по поднесенному Канцлеромъ Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ всеподданнѣйшему докладу Кавалерской Думы ордена Св. Анны, Всемилостивѣйше соизволилъ, 3 февраля 1906 года, сопричислить *къ ордену Святыя Анны 3 степени:* за прослуженіе съ особеннымъ усердіемъ 12 лѣтъ сряду въ должности члена Полоцкаго Епархіальнаго Попечительства о бѣдныхъ духовнаго званія—священника Витебской Іоанно-Крестительной церкви Стефана *Гнѣдовскаго* и за особенно-усердное исполненіе въ теченіи 25 лѣтъ обязанностей по обученію въ народныхъ школахъ—священниковъ: села Росицы, Дриссенскаго уѣзда, Петра *Бѣляева* и села Шкельтова, Двинскаго уѣзда, Василія *Назаревскаго.*

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляется:

— Якобштадскій мѣщанинъ Арсеній *Девятниковъ* и. д. псаломщика къ Полоцкой единовѣрческой Св. Духовской ц. (съ 21 февраля).

Назначаются:

— Діаконъ Утретской церкви, Псковской епархіи, Палладій *Орловъ* на вакансію священника къ Мѣницкой церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 16 февраля).

— Псаломщикъ Борковичской церкви, Дриссенскаго уѣз., Іоаннъ *Радзиминскій* на вакансію священника къ Козловичской церкви, Витебскаго уѣзда (съ 21 февраля).

Перемѣщаются:

— Священникъ Козловичской церкви, Витебскаго уѣзда, Іоаннъ *Васютовичъ* къ Лѣсохинской церкви, Велижскаго уѣз. (съ 16 февраля).

— Священникъ Хвошнянской церкви, Городокскаго уѣзда, Николай *Шимкевичъ* къ Осынской церкви, Себежскаго уѣзда (съ 20 февраля).

— Священникъ Барсучинской церкви, Городокскаго уѣз., Ѳеодоръ *Ольховскій* къ Хвошнянской церкви, того же уѣзда (съ 21 февраля).

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ Синозерской вол., д. Веребьевки Яковъ *Меѳодіевъ* къ Слободзинской церкви, Себежскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе (съ 12 января).

— Крестьянинъ Городчевичской вол., д. Дворца, Захарій *Даниловъ* къ Дворецкой церкви, Лепельскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе (съ 17 января).

— Крестьянинъ Березнянской вол., д. Горевицъ, Дороѳей *Тарасовъ* къ Ивановской церкви, Невельскаго уѣзда, на 5-е трехлѣтіе (съ 20 января).

— Крестьянинъ Сокольницкой вол., д. Рѣшетникова, Иванъ *Ковшевъ* къ Спастырской церкви, Невельскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 24 января).

— Крестьянинъ Езерійской вол., д. Иструбищъ Гавріилъ *Синица* къ Киселевской церкви, Себежск. уѣзда, на 2-е трехлѣтіе (съ 24 января).

— Крестьянинъ Клясицкой вол., д. Замошницы Петръ *Кирсъ* къ Клясицкой церкви, Дриссенскаго уѣзда, на 3-е трехлѣтіе (съ 30 января).

— Крестьянинъ Ильминской вол., д. Сутормино Тимоѳей *Моисеевъ* къ Агрызковской церкви, Велижскаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе (съ 7 февраля).

— Крестьянинъ Алексѣй *Слабковичъ* къ Дубровской цер. Лепельскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 24 января).

— Крестьянинъ Залосемской вол., дер. Козырева Петръ *Андреевъ* къ Залосемской церкви, Себежск. у. (съ 13 февраля).

Увольняются:

— Псаломщикъ Новохованской церкви, Невельскаго уѣз., Петръ *Ширкевичъ* заштатъ, согласно прошенію (съ 15 февраля).

— Церковный староста Усвицкой церкви, Полоцкаго у., крестьянинъ Дементій *Иваньковичъ* отъ должности старосты, согласно прошенію (съ 8 января).

— Церковный староста Витебской Благовѣщенской единовѣрческой церкви Василій *Алейниковъ* отъ должности старосты, по опредѣленію Епархіальнаго Начальства (съ 31 января).

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Пожертвованіе.

Въ *Дубровскую* церковь, Невельскаго уѣзда, проживающій въ С.-Петербургѣ Михаилъ *Бараковъ* пожертвовалъ гробницу для плащаницы, съ покровомъ изъ бѣлой парчи, стоимостію 150 руб.

Отъ Правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе училища доводитъ до общаго свѣдѣнія, что отпускъ воспитанницъ всѣхъ классовъ на страстную и свѣтлую седмицы будетъ произведенъ 24 марта послѣ уроковъ. Родители и опекуны, желающіе (брать необязательно) взять дѣвочекъ на эти каникулы, приглашаются лично явиться за ними или прислать съ довѣренностью уполномоченныхъ лицъ (кромѣ учащихся и крестьянъ).

От Правленія Витебскаго мужскаго духовнаго училища.

Правленіе покорнѣйше проситъ родителей учениковъ поспѣшить взносомъ денегъ за содержаніе дѣтей въ текущей январской трети.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла Секретарь Консисторіи *М. Поповъ.*

Опечатки изъ № 4.

I.

По независящимъ отъ Редакціи обстоятельствамъ въ № 4 вкралось много ошибокъ, а именно:

Въ статьѣ «О возможномъ способѣ ремонта причтовыхъ построекъ Полоцкой епархіи», напечатанной въ № 4-мъ Пол. Епарх. Вѣд. за настоящій годъ, оказываются слѣдующія опечатки, сильно вліяющія на точный смыслъ и рѣчь статьи.

НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
1, «Издѣми нѣсть болѣзнь»	Идѣже нѣсть болѣзнь
2, «Statu qu и премѣнія	Statu quo и премѣненія закона
3, «Къ широкимъ размахомъ	Къ широкимъ размахамъ
4, «(т. е. 1908—1904 г.г.)	(т. е. 1908—1909 г.г.)
5, «А пока представленные	А пока предоставленные
6, Встрѣчаемъ комни...	Встрѣчаемъ камни
7, По исключеніи сего Положенія	По исполненіи сего Положенія
8, Крестьянъ, что большинство	Крестьянъ, то большинство
9, И описаніе упрековъ	И опасеніе упрековъ
10, Расходы подержаніе построекъ	Расходы на поддержаніе построекъ
11, Въ постановленіе Епархіальнаго	Въ постановленіи Епархіальнаго
12, Церковнымя суммами	Церковными суммами
13, Согласно 37-му инструкціи	Согласно § 36-му инструкціи
14, Въ бурныхъ помѣщеніяхъ	Въ дурныхъ помѣщеніяхъ
15, Способствовали образованія строительнаго комитета	Способствовали образованію строительнаго капитала
16, Такъ и самомъ дѣлѣ считать	Такъ и при самомъ дѣлѣ считать
17, Немалаго количество	Немалаго количества
18, Своего неноснаго	Своего несноснаго
19, Рѣзче возставить	Рѣзче выставить

II.

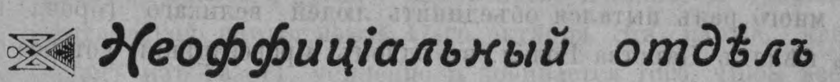
Въ статьѣ «Витебская духовная семинарія»:

1, Отъ 17 декабря	17 декабря
2, И своимъ открытіемъ	Она своимъ открытіемъ
3, Не позволяютъ	Не позволяетъ
4, Уходить	Уходитъ
5, Дошло до жалобы	Дошло впослѣдствіе до жалобы
6, Исчезли безслѣзно	Исчезли безслѣдно
7, Архіепископъ Лисовскій все-таки старался	Архіепископъ Лисовскій старался
8, Онуфріевскомъ монастырѣ	Онуфріевскомъ монастырѣ Мог. г.

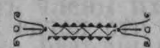
НАПЕЧАТАНО:	СЛѢДУЕТЪ ЧИТАТЬ:
9, Особаго класса	Особаго курса
10, Письмо нунція отъ 20 сент.	Письмо отъ 20 сент.
11, Возникнуть семинарію	Возникнуть семинаріи
12, Не оставалось бы на содержаніе	Не оставалось на содержаніе
13, Ходатайство предъ Гоударемъ Императоромъ	Ходатайство по поводу этого завѣщанія
14, Арх. П. Д. Конс.	Арх. Полоц. Д. Конс.
15, Полоцкая им. сем.	Полоцкая епарх. сем.

1906 года № 5 10 Марта.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Неоффиціальный отдѣлъ

Къ какой политической партіи принадлежитъ русское православное духовенство?

Вопросъ этотъ многихъ ставитъ въ затруднительное положеніе. Одни говорятъ, что политика—не пастырское дѣло, и думаютъ, что этимъ уже все сказано, измѣрено и взвѣшено. Другіе рѣшительно утверждаютъ, что истинный, добрый пастырь не можетъ стоять въ сторонѣ и не принимать участія во всѣхъ мученіяхъ совѣсти и разума, которыми страдаетъ паства, что пастырь не можетъ заниматься только однимъ родомъ жизненныхъ явленій, а отъ другихъ запираться и уклоняться, что именно въ тяжелые моменты возбужденнаго состоянія жизни и необходима помощь пастыря. Это послѣднее мнѣніе мы и считаемъ правильнымъ и истинно-христіанскимъ, которое можетъ освѣтить намъ значеніе и перваго мнѣнія

Извѣстно, что Іисусъ Христосъ не чуждался человѣческой жизни, въ особенности ея наиболѣе остраго и болѣзненнаго напряженія. Онъ много разъ, и даже преимущественно проводилъ время среди грѣшниковъ и мытарей, т. е., именно тамъ, гдѣ зрѣютъ вопросы недовольства возмущенія, замыслы переворотовъ, планы политическіе и соціальные, среди бѣднаго рабочаго люда, среди такъ называемаго пролетаріата. Однако-же Господь не былъ ни соціалистомъ, ни революціонеромъ. не образовывалъ и не составлялъ партій—С. Д., С. Р., К. Д. и другихъ какихъ-либо, не поднималъ возстаній, не призывалъ къ забастовкамъ, къ захватному праву, къ революціи скрещенныхъ рукъ или прямой крови, но всѣмъ и всюду проповѣдывалъ только о Царствіи Божіемъ и правдѣ Его, какъ главной и спасительной

цѣли человѣческой жизни, какую бы форму она ни имѣла. И однажды, смотря на великій городъ, разстилавшійся у Его ногъ, Онъ сказалъ: Сколько разъ Я хотѣлъ собрать чадъ твоихъ, какъ птица собираетъ подъ крылья птенцовъ своихъ и вы не восхотѣли!" Очевидно, Спаситель много разъ пытался объединить людей великаго города въ однихъ цѣляхъ Царства Божія, въ одномъ міровоззрѣніи, которое бы сплотило и разрѣшило всѣ ихъ интересы и задачи жизни. И они не захотѣли.... Но было и такъ, что когда Его проповѣдь и чудесное насыщеніе произвели такое необычайное впечатлѣніе на народъ, что онъ хотѣлъ уже провозгласить Его своимъ Царемъ, то Господь, узнавъ объ этомъ, удалился на гору одинъ и скрылся отъ народа (Іоан. VI, 15).

Вотъ такой образъ дѣйствій Спасителя нашего говоритъ намъ о томъ, что политика государственныхъ позицій дѣйствительно не свойственна Пастырю, что онъ не долженъ быть главой образующихся активныхъ политическихъ движеній, потому что тогда ему придется стать въ кругъ борьбы и состязаній съ людьми другого политическаго строя. Въ скорбяхъ и мукахъ жизни, въ трудахъ примиренія и соединенія людей на основѣ Царства Божія и правды Его--вотъ въ чемъ пастырь долженъ принимать дѣятельное участіе.

Но если такъ, то какой же составъ политическихъ убѣжденій долженъ быть у русскаго православнаго духовенства, у пастырей Русской Церкви.

Церковныя Вѣдомости въ № 1-мъ 1906 года, на стр. 2—3 своихъ „Прибавленій" пишутъ въ руководство Пастырямъ: „Христіанство и Церковь выше всѣхъ партій, и *храмъ Божій не можетъ быть обращенъ въ политическую трибуну, хотя-бы и самой благонамѣренной партіи*. Но служитель Церкви и ея правды не можетъ *не возвысить своего голоса* (гдѣ? съ церковной каѳедры?) *противъ насилія надъ жизнію и имуществомъ ближняго*" (Но, вѣдь, это значитъ, говорить противъ С.-Р., С.-Д., противъ захватаннаго права, однимъ словомъ, обращать храмъ Божій въ политическую трибуну). Это, съ одной стороны руководство, а съ другой:—«въ дѣлахъ политическаго устройства государства, каковы бы ни были личныя желанія и планы, гражданскій

долгъ пастыря и данная имъ присяга повелѣваютъ быть вѣрнымъ Царской волѣ, ясно и неизмѣнно выраженной въ памятномъ Манифестѣ 17-го октября".

Такимъ образомъ, русское духовенство должно бы принадлежать къ политической партіи союза 17-го октября. Эта партія, какь мы уже знаемъ изъ газетъ, усиленно и добивается того, чтобы все духовенство русское записалось въ члены ихъ союза. Однако мы знаемъ и то, что духовенству этого не разрѣшаютъ. Очевидно, потому, что партія союза есть партія въ ряду другихъ со всѣми признаками политической борьбы, въ которой духовенству принимать участія не должно. Къ этому мнѣнію, повидимому, склоняются и „Церк. Вѣд." когда на стр. 26—27 того же 1-го ном. 1906 года приводятъ рѣшеніе этого вопроса „Епарх. Вѣдомостями". Эти послѣднія уже рѣшительно высказываются противъ всякаго участія духовенства въ борьбѣ политическимъ партій, хотя и не отрицаютъ пастырскаго участія въ общественой жизни вообще (см. Церк. Вѣд. № 1-й 1906 г. стр. 26—27). И такъ, съ одной стороны, нужно держаться манифеста 17 октября, а съ другой—не вмѣшиваться въ политику. Съ одной стороны, принимать участіе въ общественной жизни, а съ другой—воздерживаться отъ участія *въ политическихъ* движеніяхъ общественной жизни Ну, а если соціальныя движенія въ обществѣ аграрныя или др. под—тогда какъ? Опять—съ одной стороны и съ другой стороны? Совсѣмъ запутались!... Получается впечатлѣніе, нѣсколько аналогичное тому, что, съ одной стороны, нельзя не признаться, а съ другой, нельзя не сознаться. Положеніе, получившее свою извѣстность въ политикѣ,—нейтральное, такъ что въ нѣкоторомъ родѣ тоже политическая форма бытія. По изображенію Епарх. Вѣд., эта нейтральность состоитъ въ томъ, что пастырь въ отношеніи къ общественной жизни и, въ частности, къ борьбѣ политическихъ партій занимаетъ положеніе аналогичное *до нѣкоторой степени* положенію врачей, сестеръ милосердія и санитаровъ на войнѣ. Всѣ они присутствуютъ во время военныхъ дѣйствій среди своихъ соотечественниковъ, помогаютъ имъ (облегченіемъ страданій), но вмѣстѣ съ тѣмъ считаются какъ бы внѣ законовъ военнаго времени. Врачъ сегодня лѣчитъ

русскаго, а завтра можетъ и долженъ лѣчить и японца, если этотъ будетъ взятъ въ плѣнъ. *Отчего бы* и нашему пастырству не занять такого же положенія въ отношеніи къ политикѣ и къ борьбѣ политическихъ партій?"

Къ сожалѣнію, есть нѣчто, что не позволяетъ согласиться съ подобными сужденіями Епарх. Вѣд. Очень ужъ хитро придуманное положеніе.

Политическій санитаръ, политическая сестра милосердія—что же это за сверхъ-пастырь? Какія его обязанности? Облегчать страданія и неудачи разныхъ партій? Но, вѣдь, это значитъ быть въ положеніи между молотомъ и наковальней. Это не внѣ партій и не выше партій а между ними. И тѣмъ не угодишь, и этимъ не уладишь. Нельзя двумъ господамъ служить.

„Отчего-бы не занять такого положенія...?" спрашиваютъ Епарх. Вѣд. Оттого, что русское православное духовенство занимаетъ очень опредѣленное положеніе, выраженное и церковно-общественнымъ и истороческимъ сознаніемъ русскаго народа. И народъ и общество отлично знаютъ, къ какому составу политическихъ убѣжденій принадлежитъ духовенство.

Войдите въ православную церковь, когда совершается богослуженіе. Вы услышите: „О Благочестивѣйшемъ, Самодержавнѣйшемъ Великомъ Государѣ нашемъ..."—„О всей палатѣ и воинствѣ ихъ... „О пособити и покорити подъ нозѣ ихъ *всякаго* врага и супостата..." „О временѣхъ мирныхъ"... Господу помолимся. Вотъ политическое credo русскаго духовенства.

Здѣсь такъ ясно и отчетливо выражено строго-монархическое исповѣданіе самодержавія, что ни о чемъ другомъ и рѣчи быть не можетъ. И манифестъ 17 октября только и можетъ быть понимаемъ съ точки зрѣнія этой политической вѣры. Никакого нейтральнаго положенія сестеръ милосердія быть не можетъ для духовенства. Что-нибудь одно. Tertium non datur. Вы скажете, это—государственныя цѣпи. Пусть такъ. Но тогда и вездѣ цѣпи. Молитесь объ архіереѣ —это архіерейскія цѣпи,—о Синодѣ—синодальныя, о духовенствѣ или пастыряхъ—это клирикальныя, о мірянахъ—мірскія, о родителяхъ—семейныя цѣпи, о нищихъ и бѣдныхъ—это пролетарскія цѣпи о

недугующихъ и страждущихъ—медицинскія и т. д. Ни о комъ значитъ, нельзя уже будетъ и молиться. А это уже не побратски и не по христіанской любви.

Св. Православная церковь совершаетъ Св. Миропомазаніе надъ Царемъ и называетъ Его помазанникомъ Божіимъ не въ смыслѣ святости Его личности, а въ смыслѣ сообщенія Ему особыхъ дарованій Св. Духа для Его служенія народу, въ смыслѣ особеннаго назначенія Его къ высокимъ проявленіямъ духовныхъ дарованій въ своемъ служеніи на блага всего народа, милостію Божіей ввѣряемаго Его попеченію и заботамъ.

На этомъ понятіи о Царѣ, какъ помазанникѣ Божіемъ, какъ единой, высокой народной силѣ, объединяющей въ себѣ всѣ народныя сердца, съ которыми Царь составляетъ одну жизнь и одну душу —и развивалось и крѣпло народное сознаніе въ своей исторіи. Въ этомъ единеніи съ Царемъ оно и образовало великое Россійское Государство. А свою вѣру, преданность и любовь къ Царю своему и выражаетъ въ постоянныхъ молитвенныхъ возношеніяхъ своихъ къ Богу, согласно съ заповѣдію Апостола: „молю прежде всѣхъ творити молитвы за Царя и за всѣхъ, иже во власти суть. Ибо это добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ“.

Совершая эту добрую и пріятную предъ Богомъ молитву, русское духовенство и все христіанское общество ясно и опредѣленно выражаетъ общее народное политическое сознаніе и исповѣданіе. Вотъ, къ какой политической партіи принадлежитъ русское духовенство. Но партія-ли это? Это, лучше сказать, общее историческое убѣжденіе все русской земли. На основѣ-то этого убѣжденія, въ его самомъ возвышенномъ и чистомъ смыслѣ, и должна совершаться проповѣдническая и практическая дѣятельность русскаго духовенства, по образу Христа, желавшаго собрать къ Себѣ всѣхъ чадъ древняго великаго города.

(*Христіанская Жизнь № 4*). *А. К.*

Первый Полоцкій Епархіальный съѣздъ духовенства и мірянъ.

Продолженіе „Пол. Епарх. Вѣд." № 4.

На утреннемъ засѣданіи 18 ноября съѣздъ выслушалъ слѣдующую докладную записку по вопросу о благоустройствѣ прихода, составленную особою Комиссіею, вслѣдствіе предложенія Его Преосвященства. На разсмотрѣніе комиссіи передана была выпись изъ отношенія г. Оберъ Прокурора Св. Синода отъ 28 іюня с. г. за № 100, въ коемъ, между прочимъ, сказано, что въ настоящее время многими просвѣщенными ревнителями церкви признается, что благоустроеніе приходской общины на основаніи общаго о семъ положенія, съ правомъ юридическаго лица и автономнаго завѣдыванія всѣми дѣлами прихода, при посредствѣ мѣстнаго органа изъ прихожанъ, содѣйствовало бы оживленію и обновленію не только церковной жизни въ приходѣ, но и вообще духовныхъ народныхъ силъ въ Россіи. По мнѣнію помянутыхъ ревнителей, слѣдуетъ предоставить приходскимъ общинамъ не только завѣдываніе матеріальными нуждами церкви, призрѣнія и просвѣщенія, но и самое избраніе кандидатовъ клира и распоряженіе всѣмъ церковнымъ достояніемъ. По справкѣ и всестороннемъ обсужденіи сего вопроса, комиссія нашла, что

1) Настоящая жизнь въ приходахъ была только въ древней Руси до XVIII вѣка, какъ свидѣтельствуетъ исторія. Приходъ тогда былъ не территоріальной только единицей, какъ теперь, но живой и дѣятельной, правильно организованной общиной, живымъ Членомъ церковнаго и государственнаго тѣла. Церковно-общественная жизнь древне-русскаго прихода отличалась большимъ оживленіемъ. Община сама строила себѣ храмъ; храмъ строился быстро, въ нѣсколько мѣсяцевъ (а бывали случаи и того меньше) и какъ ни малъ, какъ ни убогъ былъ этотъ храмъ, лишенный иногда почти всякаго благолѣпія, но онъ дорогъ былъ общинѣ, какъ ея созданіе, какъ трудъ и жертва прихожанъ. Община пользовалась правомъ избирать себѣ духовнаго отца и ходатайствовала предъ епископомъ о посвященіи избраннаго ею кандидата. Община избирала и остальной церковный

причтъ. Община давала причту содержаніе, имѣла приходскую собственность („земля церковная братская"). Церковная казна имѣла тогда болѣе широкое назначеніе; ею поддерживались и содержались не только храмъ и дома для причта, но и школа съ учителемъ и цѣлый рядъ благотворительныхъ учрежденій, иногда она играла роль какъ бы крестьянскаго банка и раздавалась неимущимъ деньгами и хлѣбомъ, безмездно и въ ссуду. Приходская община сама судила своихъ сочленовъ и имѣла право самаго широкаго вмѣшательства даже въ ихъ внутреннюю семейную жизнь, слѣдя за нравственными поступками каждаго сочлена.

2) На Востокѣ—въ Константинопольскомъ патріархатѣ по сіе время церковная община пользуется въ значительной мѣрѣ самодѣятельностію, завѣдуя церковнымъ имуществомъ, церк. суммами, наймомъ сторожей, пѣвцовъ и псаломщиковъ и правомъ избранія священниковъ, при чемъ епископъ можетъ назначить и своего кандидата.

—3) Съ теченіемъ времени жизнь прихода на Руси совершенно измѣнилась: завѣдываніе церковнымъ хозяйствомъ перешло исключительно въ руки духовнаго начальства, свѣчной сборъ былъ изъятъ изъ числа приходскихъ доходовъ и обращенъ на нужды духовно-учебныхъ заведеній, земли и собственности отдѣльныхх церквей на ихъ капиталы и доходы, приходское имущество перестало существовать, міряне были устранены отъ участія въ завѣдываніи церковными доходами, выборы духовенства постепенно уничтожились, съ отстраненіемъ мірянъ отъ церкви жизнь приходская заглохла, приходъ упалъ такъ, что отъ прежняго живого и дѣятельнаго прихода ничего не осталось кромѣ имени.

4) Съ паденіемъ самостоятельности прихода сильно ухудшилось положеніе приходскаго духовенства, прежде его содержала община, теперь же ему назначено жалованье отъ казны, но столь не значительное (а во многихъ мѣстахъ Россіи и того еще нѣтъ), особенно по условіямъ современной жизни, что для увеличенія средствъ къ жизни духовенства установился обычай уплаты за совершеніе таинствъ и требъ, приведшій, наконецъ, къ тѣмъ поборамъ, которые положили широкую пропасть между духовенствомъ и прихожанами.

Поборы эти подаютъ поводъ относить священника къ числу кулаковъ и міроѣдовъ, а на требоисправленіе стали смотрѣть, какъ на ремесло. При наличіи такихъ условій, конечно, не можетъ быть и рѣчи „о пастырѣ", около котораго могла бы сплотиться община, какъ около центра.

5) Въ настоящее время замѣчается упадокъ, ослабленіе и вялость приходской жизни, усиливающееся отчужденіе отъ церкви образованныхъ классовъ и порча вѣры въ низшихъ слояхъ народа, разныя общественныя нестроенія—все это зависитъ въ той или иной степени отъ несовершенствъ и ненормальностей приходской жизни. Міряне только числятся прихожанами того или другого храма и, не принимая никакого участія въ жизни приходовъ, не участвуютъ въ разрѣшеніи церковнообщественныхъ вопросовъ. Въ сельскихъ приходахъ, пожалуй, еще можно усмотрѣть нѣкіе жалкіе остатки дорогой старины, но въ городахъ приходы стали представлять изъ себя скорѣе территоріальную, но не духовную единицу. Многіе изъ прихожанъ городскихъ церквей очень рѣдко посѣщаютъ свои приходскіе храмы, будучи не удовлетворены церк. пѣніемъ, чтеніемъ или еще чѣмъ либо, а посѣщаютъ соборы и другія церкви, гдѣ пѣніе и чтеніе удовлетворяетъ ихъ вкусамъ, а иные даже долгъ исповѣди не отбываютъ въ своихъ приходскихъ храмахъ часто потому лишь, что богослуженіе въ приходскомъ храмѣ при одномъ священникѣ и значительномъ числѣ говѣющихъ не можетъ совершаться рано. Въ сельскихъ приходахъ наблюдается нѣчто подобное вслѣдствіе неправильнаго географическаго распредѣленія приходовъ между наличными приходскими церквами, такъ что для жителей иныхъ деревень бываетъ вдвое и даже втрое ближе иноприходная, чѣмъ своя приходская церковь.

Обсудивъ изложенное, въ связи съ заключеніемъ комиссіи, духовенство и міряне признали, что наблюдаемое нынѣ отсутствіе тѣсной связи между причтомъ и прихожанами объясняется съ одной стороны тѣмъ, что прихожане не принимаютъ никакого участія въ завѣдываніи церковнымъ имуществомъ и избраніи кандидатовъ клира, а съ другой—тѣмъ, что духовенство, при нынѣшнихъ условіяхъ, не можетъ всецѣло отдаться своему пастырскому дѣлу, такъ какъ у

каждаго изъ членовъ причта имѣется семья, дѣти, заботы о содержаніи и воспитаніи которыхъ отнимаютъ у каждаго изъ нихъ много энергіи и времени, которыя, при иныхъ условіяхъ, могли-бы быть отданы приходу.

Постановили: 1) Приходъ слѣдуетъ признать юридическимъ лицомъ, съ правомъ открывать приходскія учрежденія, изыскивать средства на ихъ содержаніе, а также на содержаніе храма, завѣдывать всѣми церковными дѣлами и распоряжаться этими средствами чрезъ избранный совѣтъ прихожанъ, съ непремѣннымъ участіемъ причта. Въ виду же обремененія прихожанъ многочисленными сборами, не имѣющими мѣстнаго значенія, и множества неудовлетворенныхъ нуждъ въ епархіи, признано, что всѣ церковные сборы должны итти на нужды епархіи и прихода, вслѣдствіе чего должны быть уничтожены кружечные сборы, не имѣющіе мѣстнаго значенія.

2) Избраніе приходомъ членовъ причта нельзя признать особенно желательнымъ, въ виду, постоянныхъ интригъ, партій, взаимныхъ пререканій и неудовольствій, которыя всегда связываются съ избирательнымъ началомъ и въ сферѣ церковной жизни являются по преимуществу неприличными, а съ другой стороны и въ виду недостаточной компетентности и даже благонадежности многихъ приходскихъ общинъ для опредѣленія истинныхъ достоинствъ и необходимыхъ чертъ пастыря церкви. Но для достиженія болѣе близкаго и участливаго отношенія между причтомъ и прихожанами, участіе послѣднихъ въ выборахъ членовъ клира желательно только въ томъ смыслѣ, чтобы прихожанамъ было предоставлено право ходатайствовать предъ Епархіальнымъ Начальствомъ о своихъ кандидатахъ на священнослужительскія должности, если таковые кандидаты у нихъ имѣются. Признается желательнымъ утвержденіе епископомъ кандидата, рекомендованнаго прихожанами. Если же, по особымъ соображеніямъ епископа, будетъ назначено другое лицо, то необходимо, что-бы прихожане были освѣдомлены о причинахъ неисполненія ихъ желанія.

3) Избранныхъ священниковъ и діаконовъ прихожане не вправѣ удалять, ибо тогда священнослужители обратились бы въ игрушку въ рукахъ прихожанъ. Въ случаѣ же жалобъ со стороны прихожанъ

на священнослужителей, дѣла объ этомъ должны быть разрѣшаемы правильно постановленнымъ судомъ. Хорошо было бы учредить среди духовенства товарищескій судъ чести, вмѣсто нынѣшнихъ формальныхъ слѣдствій, каковыя назначались бы только въ особо исключительныхъ случаяхъ. Если священнослужитель ведетъ себя недостойнымъ образомъ, ему дѣлаютъ сначала увѣщаніе 2 или 3 товарища, которые, если не послѣдуетъ исправленія, заявляютъ затѣмъ окружному съѣзду духовенства. При недовольствѣ постановленіемъ суда чести, дѣло должно быть разсмотрѣно высшимъ судомъ,

4) Для предоставленія священнослужителямъ возможности исключительно заняться пастырскимъ дѣломъ, приходъ долженъ былъ бы принять на себя заботу о содержаніи ихъ и семьи ихъ и о воспитаніи ихъ дѣтей. А такъ какъ приходы нашей епархіи бѣдны и положительно не въ состояніи нести такіе расходы, то это дѣло должно быть общегосударственнымъ, т. е. священно-церковнослужители должны получать достаточное вознагражденіе изъ государственныхъ или земскихъ суммъ. Взамѣнъ этого, государство или земство могли бы взять отъ духовенства церковныя земли, кромѣ усадебныхъ. Это освободило бы духовенство отъ унизительной необходимости брать плату за обязательныя требы, что оскорбляетъ религіозное чувство самихъ пастырей и сильно роняетъ ихъ авторитетъ, особенно въ глазахъ бѣдныхъ прихожанъ, для которыхъ плата даже незначительная, являеття тяжелымъ бременемъ.

5) Такъ какъ среди духовенства возможны лица, принявшія званіе священнослужителя безъ достаточной продуманности и впослѣдствіи тяготящіяся своимъ званіемъ и сами служащія въ тягость церкви, но не оставляющія своего званія только въ виду того безправнаго положенія, въ какомъ оказываются лица, сложившія съ себя санъ, то слѣдуетъ предоставить священникамъ и діаконамъ свободный выходъ изъ духовнаго званія, съ уничтоженіемъ ограниченій ихъ гражданскихъ правъ и съ зачисленіемъ, при поступленіи на государственную службу, лѣтъ, прослуженныхъ ими въ священномъ санѣ.

6) Вопросъ о разрѣшеніи вдовымъ священникамъ вступать во второй бракъ, неоднократно обсуждавшійся въ послѣднее время на

страницахъ не только духовныхъ, но даже и свѣтскихъ органовъ печати, разсмотрѣнъ былъ съ 3-хъ сторонъ: бытовой, канонической и съ точки зрѣнія свящ. писанія. Съ бытовой стороны разрѣшеніе вдовымъ священнослужителямъ вступать во 2-й бракъ духовенство признало весьма желательнымъ, а міряне—безусловно необходимымъ, такъ какъ положеніе вдовыхъ священнослужителей, особенно овдовѣвшихъ въ молодые годы и имѣющихъ дѣтей, крайне тяжело, справедливость чего весьма убѣдительно доказали священнослужители, испытавшіе тяжесть вдовства. Вступленіе вдовыхъ священнослужителей во 2-й бракъ запрещено церковными канонами. Но каноны не догматы. Это постановленія, выработанныя людьми извѣстной эпохи съ извѣстными цѣлями, слѣдоват. въ другую эпоху, другими людьми и для добрыхъ цѣлей могутъ и должны быть измѣняемы. Въ священномъ же писаніи не только нѣтъ запрещеній вступать вдовымъ священнослужителямъ во 2-й бракъ, но наоборотъ изъ словъ Спасителя: „не вси вмѣщаютъ словесе сего“ (Матѳ. 19, 11) видно, что безбрачіе вообще нельзя дѣлать обязательнымъ. Это подтверждаетъ св. апостолъ Павелъ (1 Кор. 7, 8-9), а св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что обязательное дѣвство діаволъ законополагаетъ [1]), (2 бесѣд. на посл. къ Филипп.).

7) Прихожане могутъ представлять кандидатовъ и на должность псаломщика, а такъ какъ псаломщикъ есть ближайшій помощникъ священника, то священнику должно быть предоставлено право рекомендовать прихожанамъ своихъ кандитатовъ на должность псаломщика. Избранный такимъ порядкомъ кандидатъ утверждается Епархіальною властью.

8. Если священнослужители должны быть правоспособными, то таковыми же должны быть и псаломщики, а такъ какъ въ настоящее время очень мало правоспособныхъ, то необходимо учредить псаломщицкую школу или курсы, сдѣлавъ таковые не только спеціальными, но и общеобразовательными и допустить на эти курсы и желающихъ изъ нынѣшняго состава псаломщиковъ.

---

[1]) По поводу этой ссылки на Св. Іоанна Злотауста ниже въ Миссіонерскомъ Отдѣлѣ помѣщается подробная справка о взглядѣ сего Св. отца на второй бракъ.

Редакція.

9) Удаленіе псаломщиковъ отъ службы должно происходить по постановленію суда чести, въ которомъ должны участвовать всѣ священноцерковнослужители благочинническаго округа, съ одинаковымъ правомъ голоса какъ для священниковъ, такъ и для псаломщиковъ.

10) Для устраненія неравномѣрности приходовъ, признано желательнымъ округленіе и уравненіе ихъ, съ перечисленіемъ нѣкоторыхъ деревень отъ большихъ приходовъ къ меньшимъ, если на это перечисленіе согласятся сами прихожане.

11) Болѣе же всего необходимо, чтобы духовенство—душа прихода—относилось къ своимъ пастырскимъ обязанностямъ искренно, сердечно и по совѣсти, а не формально и обратило бы особенное вниманіе: а) на церковную проповѣдь, сдѣлавъ ее живымъ словомъ пастыря къ пасомымъ, б) на религіозно-нравственныя чтенія, устраивая ихъ въ возможно большихъ пунктахъ прихода, в) на устройство церковныхъ библіотекъ для общаго пользованія, г) на открытіе братствъ, въ составъ которыхъ входили бы лица обоего пола, разнаго званія и состоянія и д) на устройство въ приходѣ школъ, причтовъ богадѣленъ и на др. дѣла благотворительности, чрезъ что будетъ усиливаться тѣсная связь между духовенствомъ и прихожанами.

(Прод. слѣд.)

О проповѣдникахъ и проповѣдничествѣ.

Продолженіе „Полоц. Епарх. Вѣд.“ № 4.

Что касается составленія писанныхъ поученій, то наиболѣе обычный способъ ихъ фабрикаціи слишкомъ извѣстенъ, чтобы долго на немъ останавливаться. Когда батюшкѣ нужно бываетъ приготовить обязательное поученіе, будетъ ли то очередная проповѣдь, или проповѣдь по какому-либо экстраординарному поводу, то первая мысль, которая при этомъ осѣняетъ его голову, это обратиться къ многочисленнымъ сборникамъ проповѣдей, ко всей, имѣющейся у него на этотъ счетъ, „литературы“. Если попадется проповѣдь по душѣ, то

проповѣдническій талантъ расходуется только на ея переписку. Но если всѣ поиски успѣхомъ не увѣнчиваются, то работа тогда бываетъ нѣсколько сложнѣе. Тогда берутъ нѣсколько однородныхъ поученій, выцѣживаютъ изъ нихъ самую соль, посредствомъ особой, выработанной годами опыта, мозаики собираютъ все это въ одно связное цѣлое, въ началѣ ставятъ текстъ, упоминаютъ для нѣкоторой иллюзіи самостоятельности о „нынѣ чтенномъ евангеліи“ или „празднуемомъ днесь событіи“, скрѣпляютъ написанное, въ цѣляхъ застраховать себя отъ какихъ либо измѣненій и поправокъ его, традиціоннымъ „аминь“, и процессъ проповѣдническаго творчества заканчивается. И надо замѣтить, такой порядокъ вещей сталъ столь обычнымъ явленіемъ, что ему мало кто удивляется. Вѣдь, съ одной стороны „лучше печатнаго не напишешь“,—такъ, по крайней мѣрѣ, убѣждены многіе изъ нашихъ пастырей, а съ другой—всѣ почти поученія такъ шаблонны, такъ примѣнимы ко всѣмъ случаямъ жизни, такъ похожи одно на другое, что оригинала не отличишь отъ его копіи или передѣлки. Конечно, мы говоримъ о наиболѣе типичномъ направленіи нашего проповѣдничества, не подводя подъ него тѣхъ проповѣдниковъ, въ словѣ которыхъ искрится огонь дѣйствительнаго, если не дарованія, то во всякомъ случаѣ убѣжденія.

Надо-ли послѣ всего этого удивляться тому, что слово нашихъ пастырей такъ мало вліяетъ на пасомыхъ? И когда спрашиваютъ: почему церковная аудиторія такъ холодно встрѣчаетъ появленіе на каѳедрѣ проповѣдника, то неужели отвѣтить на это нужно лишь ссылкой на косность и индифферентность слушателей? Не справедливѣе-ли будетъ рѣшить этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что сами пропоповѣдники не способны привлечь, заинтересовать своихъ слушателей? А неспособны сдѣлать это они потому, что, когда говоритъ ихъ языкъ, молчитъ ихъ сердце, что нѣтъ въ нихъ того, что зовется настроеніемъ, темпераментомъ. Мы скажемъ даже больше: можно-ли ожидать и требовать отъ нашихъ пастырей одушевленнаго и талантливаго проповѣдничества, если только вдуматься въ сословную психологію нашего духовенства и если только судить о церковномъ краснорѣчіи съ точки зрѣнія тѣхъ законовъ, какіе подмѣчены въ области ораторскаго искусства вообще? Вотъ что читаемъ мы объ

ораторствѣ въ одной статьѣ, касающейся между прочимъ и этого вопроса. „Изъ всѣхъ психическихъ особенностей ораторовъ аггрессивность намъ представляется самой специфической чертой ихъ дарованія, вѣрнѣе источникомъ, питающимъ это дарованіе. Всѣ извѣстные ораторы древняго и новаго міра были воинственны, трибуны были для нихъ полемъ битвы, аудиторія была для оратора противникомъ, котораго онъ, ораторъ, стремился покорить силой своего слова. Всѣ главные виды ораторскаго искусства носили на себѣ печать воинственности—и судебное, и политическое, и даже духовное краснорѣчіе—вездѣ ораторы боролись, вездѣ они не то защищались, не то на кого-то нападали... Пророки, громившіе въ своихъ пламенныхъ рѣчахъ пороки современниковъ, были воинами въ самомъ высокомъ смыслѣ слова, они защищали святое знамя, которое они показывали толпѣ, они громили толпу, измѣнившую этому знамени... Безъ этого боевого темпераменга человѣкъ, въ головѣ котораго собраны всѣ сокровища науки и всѣ цвѣты науки не сдѣлается ораторомъ (Русск. М. 1905 г. Сент. Психо-физіономическія условія таланта. Оршанскій). Если и не считать эти слова выраженіемъ безусловной истины, то нельзя же и не согласиться, что въ нихъ есть значительная и несомнѣнная доля правды. Между тѣмъ, примѣняя эту правду къ нашимъ проповѣдникамъ, что иное можпо сказать, какъ не то, что наше духовенство всегда отличалось качествами скорѣе, какъ говорятъ, пассивнаго характера: терпѣніемъ, смиреніемъ и послушаніемъ? Оно болѣе привычно къ оборонительному, чѣмъ наступательному положенію, оно боится новизны, смѣлыхъ обвиненій, оно сторонится шумной жизни, оно робко, забито и подавлено. Словомъ, объ его „аггрессивныхъ“, „боевыхъ“ наклонностяхъ не можетъ быть и рѣчи. Вѣдь исторія его прошлаго была такова, что ему некогда было накопить жизненной энергіи, на основѣ которой оно могло-бы построить внушительное зданіе своего авторитета. Всѣ зиждительныя, производительныя силы души напрасно расходовались по передним барскихъ хоромъ временъ крѣпостничества, по пріемнымъ владычнихъ покоевъ и консисторскихъ клоакъ стараго времени, по дымнымъ хатамъ темныхъ крестьянъ. Духовная энергія уходила на житейскія невзгоды и униженія предъ сильными міра, на вымаливаніе несчастныхъ грошей,

которыми покупалось право на существованіе, на черный, изнурительный трудъ и, наконецъ, систематически вытравлялась тяжкимъ гнетомъ суровой, жестокой школы прошлаго. Вотъ какъ и гдѣ размыкана сословная честь, вотъ какими путями мы пришли къ тому, что видимъ теперь, вотъ почему росло и зрѣло въ груди чувство обиды, чувство разочарованія въ мірской правдѣ.... Изъ этого-же источника берутъ свое начало и скорбные призывы проповѣдниковъ къ безмолвному терпѣнію, вѣчныя сѣтованія ихъ на неправду людскую. Гдѣ-же тутъ было образоваться сильнымъ характерамъ, упорнымъ борцамъ, смѣлой мысли, горячему одушевленію? И какъ можно требовать напряженнаго подъема духовныхъ силъ, проникновеннаго, красиваго слова отъ людей, жизнь которыхъ все время была такъ тускла и некрасива, такъ обездолена свѣтлыми днями?

Какой же конечный выводъ изъ нашихъ разсужденій и какія ближайшія мѣры можно было-бы предложить для оживленія церковнаго проповѣдничества?

Намъ кажется, что оживленіе церковной проповѣди стоитъ въ самой непосредственной связи съ полнымъ перевоспитаніемъ духовнаго сословія въ интеллектуально-моральномъ отношеніи, съ развитіемъ его духовнаго кругозора, съ повышеніемъ его сословнаго самосознанія, съ воспитаніемъ въ немъ активности въ самомъ, широкомъ смыслѣ этого слова. Само собой разумѣется, что выполненіе указанныхъ задачъ зависитъ отъ многихъ причинъ и условій. Но самое видное мѣсто въ данномъ случаѣ должно быть отведено школѣ. Школа прежде всего должна содѣйствовать ихъ осуществленію и воспитательными и образовательными мѣрами. Первыя должны преслѣдовать реорганизацію самаго „духа" сословія, вторыя—измѣненія учебнаго строя. Перевоспитать духовную организацію сословія—слагавшуюся вѣками, дѣло, понятно, не легкое. Но школа все-таки имѣетъ или, по крайней мѣрѣ, должна имѣть много средствъ для того, чтобы сдѣлать міровоззрѣніе своихъ питомцевъ болѣе подвижнымъ и живымъ, болѣе способнымъ реагировать на жизненныя перемѣны. Школа наша мертва и схоластична—этотъ приговоръ надъ ней произнесенъ давно и всѣми. Она живетъ больше еще прошлымъ, чѣмъ настоящимъ. Въ то время какъ въ дѣйствительности, какъ въ огромномъ

калейдоскопѣ происходятъ постоянныя передвиженія, идетъ лихорадочная смѣна идей и настроеній, мы упорно сидимъ на изученіи Луки Жидяты, Симеона Полоцкаго, долбимъ на память отрывки изъ Кантемира и Тредьяковскаго, умиляемся риторикой старыхъ проповѣдниковъ, мучимся надъ разрѣшеніемъ такъ легко разрѣшенныхъ въ учебникахъ метафизическихъ проблемъ и твердимъ безконечныя склоненія и спряженія. Наши программы составлены такъ хитроумно, что чѣмъ старѣе извѣстный предметъ, тѣмъ больше дается ему мѣста и вниманія. Живая жизнь стоитъ предъ нами такимъ грознымъ призракомъ, что коснись она насъ своимъ вѣяніемъ и рухнутъ всѣ наши вѣрованія и наши идеалы—такъ кажется нашему пугливому и, очевидно, небезгрѣшному въ чемъ-то воображенію. Вполнѣ естественно послѣ этого, что мысль, привыкшая постоянно оперировать надъ такимъ, лишеннымъ интереса, матеріаломъ, отличается, обыкновенно, мертвенностью и вялостью и выражается какимъ-то архаическимъ латино-славяскимъ языкомъ съ соблюденіемъ пріемовъ высокаго стиля и пресловутой риторики. И эта надутость, напыщенность рѣчи характеризуетъ произведенія не только нашихъ ученыхъ богослововъ и философовъ, гдѣ тонъ особой „торжественности" и „важности" еще до нѣкоторой степени оправдывается свойствомъ трактуемыхъ предметовъ, но также и духовныхъ ораторовъ и публицистовъ, отъ которыхъ всего болѣе требуется легкость и изящество стиля. Насъ съ неохотой читаютъ и слушаютъ не потому только, что заподозрѣваютъ насъ въ тенденціозности или, если угодно, въ „оффиціозности" нашихъ воззрѣній, но и потому еще, что самый строй, самый обликъ нашихъ рѣчей носитъ на себѣ специфическія черты бездушнаго, тяжеловѣснаго схоластицизма. Проповѣдь есть отвѣтъ на религіозно-нравственные запросы жизни и иллюстраціей къ тѣмъ высокимъ истинамъ, которыхъ касается она, должны быть факты той-же жизни. Поэтому, какъ ни хороши, какъ ни возвышенны по своему настроенію произведенія древнихъ церковныхъ ораторовъ, все же они могутъ имѣть теперь больше историческое значеніе.

Нерѣдко разсуждаютъ, что если де проповѣдникъ будетъ приноравливаться къ требованіямъ даннаго времени, то проповѣдь скоро

собьется на газетный фельетонъ и церковная каѳедра обратится въ трибуну для рѣчей чисто публицистическаго характера. Но вѣдь цѣли и задачи пастырскаго служенія настолько опредѣленны, что немного, кажется, нужно такта, чтобы не выходить изъ предѣловъ пастырскаго воздѣйствія въ чуждую область газетнаго публициста и тѣмъ болѣе какого-либо зажигательнаго агитатора.

Что касается учебныхъ перемѣнъ въ цѣляхъ лучшей постановки проповѣдническаго дѣла, то онѣ желательны на нашъ взглядъ въ такомъ направленіи. Теперь вопросъ о томъ: есть-ли способность къ проповѣдничеству дѣло личныхъ наслѣдственныхъ дарованій, или-же она составляетъ результатъ искусства, рѣшенъ въ томъ общемъ смыслѣ, что всякій талантъ не есть нѣчто только данное отъ природы, но вмѣстѣ и плодъ труда и терпѣнія. Вотъ въ эту-то сторону, въ сторону искусственнаго развитія ораторскаго навыка и должна направить свои усилія школа. Постановка проповѣдничества въ видѣ преподаванія гомилетики теперь совершенно устарѣла, какъ это уже неоднократно отмѣчалось въ печати. По нашему мнѣнію, эту науку гораздо цѣлесообразнѣй было бы замѣнить каѳедрой ораторскаго искусства вообще съ нѣкоторымъ развѣ преобладающимъ положеніемъ въ его программѣ собственно церковнаго ораторства. Программу эту слѣдуетъ сдѣлать возможно широкой и живой обративши особое при ея выполненіи вниманіе на знакомство съ произведеніями выдающихся древнихъ и, главнымъ образомъ, новѣйшихъ представителей духовнаго и свѣтскаго въ различныхъ его видахъ краснорѣчія,—и не только русскихъ, но и иностранныхъ, иноисповѣдныхъ ораторовъ. Навыкъ къ искусству говорить долженъ развиваться и пріобрѣтаться путемъ, напр. пересказа (а не заучиванія наизусть) замѣчательнѣйшихъ произведеній слова, въ составленіи и произношеніи всевозможнаго рода рѣчей въ устройствѣ диспутацій между учащимися, въ чтеніи рефератовъ съ общимъ ихъ обсужденіемъ и т. п. При этомъ непремѣнно надо отдавать должное вниманіе не только внутренней, но и внѣшней сторонѣ проповѣди: живописности и изяществу языка, выразительности, чистотѣ дикціи. Большую помощь въ данномъ случаѣ можетъ и должна оказывать из-

ящная словесность, преподаваніе которой нуждается также во многихъ измѣненіяхъ къ лучшему. Только едва-ли, къ слову сказать, будетъ желательнымъ совмѣщеніе каѳедры краснорѣчія съ преподаваніемъ литературы, какъ это уже рекомендовалось въ духовныхъ журналахъ. Особенная важность дара слова въ дѣлѣ пастырскаго учительства требуетъ выдѣленія относяшихся къ его постиженію свѣдѣній и занятій въ одинъ самостоятельный предметъ, въ особую програму. Это обстоятельство, впрочемъ, дѣлается неизбѣжнымъ уже въ силу того, что въ новой проэктируемой теперь духовной школѣ предполагается богословскія науки обособить отъ свѣтскихъ. Только повторяемъ, судьба этого предмета находится въ органической связи не только со всѣмъ воспитательно-учебнымъ строемъ духовной школы, но и съ измѣненіемъ духовнаго облика сословія вообще, съ привлеченіемъ въ кадръ духовенства людей, дѣйствительно готовыхъ „право править слово истины". Единичныя-же мѣры окажутся безсильными воспитать способныхъ проповѣдниковъ. А въ такихъ проповѣдникахъ чувствуется настоятельная нужда не только тогда, когда нужно бываетъ разбудить заснувшую, застоявшуюся совѣсть, но еще больше, пожалуй тогда, когда требуется успокоить разбушевавшіяся человѣческія страсти, когда борьба возможна только на почвѣ слова и убѣжденія и словомъ создаются общественныя настроенія, общественное мнѣніе. Такимъ бурнымъ, хаотическимъ временемъ является наше время.

Мы долго оправдывали свое молчаніе тѣмъ, что намъ не даютъ говорить. Но теперь намъ остается только доказать, что наше безмолвіе было действительно, вынужденнымъ, что въ нашемъ распоряженіи имѣются не только „жалкія", но и живыя слова. Свобода дана. „Каменъ отваленъ отъ гроба... молчанія". Такъ пусть-же отъ нашего, окрыленнаго надеждами, слова повѣетъ не холодомъ могилы, а жизнью и радостью воскресенія!

И. Щ.

Священники революціонеры.

Святѣйшій Синодъ приглашаетъ епархіальныхъ Преосвященныхъ... при полученіи свѣдѣній о предосудительныхъ дѣйствіяхъ кого либо изъ духовенства, особливо въ тѣхъ случаяхъ, когда послѣдствіемъ сего является неповиновеніи законной власти и нарушеніе Государственнаго порядка, принимать противъ виновныхъ лицъ рѣшительныя мѣры, немедленно удаляя таковыхъ лицъ изъ мѣстъ преступной дѣятельности съ запрещеніемъ священно-служенія впредь до выясненія дѣла, о дѣйствіяхъ же сихъ лицъ, давшихъ поводъ къ обвиненію, назначать неотложныя слѣдствія.

Опред. Свят. Син. отъ 20 дек. 1905 г. за № 6605.

Въ послѣднее время на столбцахъ газетъ часто встрѣчаются сообщенія объ арестахъ священниковъ; въ иныхъ случаяхъ указываются причины ареста, какъ-то участіе въ крестьянскомъ союзѣ, объясненіе манифеста 17-го октября, постановленіе ходатайствовать объ отмѣнѣ смертной казни и пр.; въ другихъ же случаяхъ сообщается лаконически—такой-то священникъ арестованъ. Эти сообщенія наводятъ на многія думы: въ самомъ дѣлѣ, неужели такая масса священниковъ явилась приверженцами революціи, неужели они толкали ввѣренное имъ стадо на опасный и скользкій путь кровавой борьбы, неужели они явились измѣнниками предъ Престоломъ и Отечествомъ, забывъ долгъ присяги? При каждомъ газетномъ сообщеніи объ арестахъ священниковъ, эти вопросы сами собою являются и наводятъ на тревожныя размышленія. И если приходится читать подобныя сообщенія въ присутствіи свѣтскихъ, особенно должностныхъ лицъ, то, къ прискорбію, видишь на лицахъ ихъ ироническую улыбку, а въ нашемъ краю (на окраинѣ) нерѣдко приходится слышать и слѣдующія обидныя фразы: „иновѣрное духовенство оказалось на высотѣ своего призванія, а православное нѣтъ", ахъ, какой патріотъ пасторъ N;—указалъ всѣхъ бунтовщиковъ, всѣхъ революціонеровъ выдалъ, а священникъ ни на кого не указалъ", „посмотрите,—въ Лифляндіи всѣхъ пасторовъ гнали и прогнали, а иныхъ и били, а священники всѣ остались на мѣстахъ,—почему"?—и слѣдуетъ саркастическая

улыбка и многозначительный жестъ или обидная фраза. А тутъ, какъ по заказу, чуть ли не въ каждомъ газетномъ нумерѣ сообщенія съ разныхъ концовъ Россіи объ арестахъ священинковъ, о революціонной дѣятельности ихъ и пр. На сколько причастны или непричастны арестованные священники въ бывшихъ безпорядкахъ, на сколько ихъ дѣятельность была преступною, это, должно выяснить слѣдствіе и судъ; будемъ надѣяться, что многіе изъ нихъ будутъ освобождены, какъ ни въ чемъ неповинные люди, какъ благодѣтели, а не губители народа, какъ истинные пастыри въ опасное время полагающіе души свои за ввѣренное имъ стадо. Сообщенія объ участіи священниковъ въ возникновеніи противоправительственныхъ безпорядковъ вызвали и вышеприведенное опредѣленіе Святѣйшаго Синода о лишеніи таковыхъ священниковъ должности и запрещеніи священнослуженія; и, согласно сего опредѣленія, какъ сообщаютъ тѣ же газеты, многіе іереи уже находятся подъ запрещеніемъ. Мнѣ кажется, что, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, происходитъ крупное недоразумѣніе, что многіе аресты произведены безъ должныхъ основаній, что при арестахъ главную роль играли тайныя интриги и наговоры на того или иного священника тѣхъ лицъ, кому онъ былъ неугоденъ; въ такомъ случаѣ вся дѣятельность священника, быть можетъ и очень полезная въ это тревожное время, могла быть перетолкована какъ вредная, какъ опасная для общественнаго спокойствія, какъ преступная, направленная противъ Престола и Отечества.

Для иллюстраціи этой послѣдней моей мысли я разскажу маленькую быль.

Въ такой-то волости тихо и спокойно. Вездѣ кругомъ, какъ слышно, происходятъ возмущенія народа, даже крупные безпорядки, включительно съ грабежами и поджогами, а тутъ тишина. Мѣстное благомыслящіе населеніе не нарадуется своему тихому уголку. Но вдругъ, какъ будто вихрь наскочилъ, закружилъ, заметалъ умы человѣческіе, появились агитаторы—ораторы, которые сладкими рѣчами наобѣщали нескончаемыя, неисчерпаемыя блага народу, лишь бы онъ дѣлалъ то, что будутъ говорить, шелъ по тому пути, какой ему укажутъ. Сталъ народъ втупикъ: надо дѣлать дѣло новое, незнакомое, чего до сего времени не дѣлали, притомъ дѣло опасное и какъ

будто незаконное, а между тѣмъ обѣщанія агитаторовъ ужъ больно заманчивы: землицы, землицы, да дровецъ, бери сколько хочешь, сколько угодно, сколько подъ силу, никто тебѣ не запретитъ, никто къ отвѣтственности не привлечетъ. Какъ тутъ быть, что дѣлать? Къ кому обратиться за совѣтомъ? Кто скажетъ неподкупное слово, слово истинное, правдивое, которое способно было бы увлечь такъ же, какъ и сладкія обѣщанія агитаторовъ? Не обратиться ли къ земскому или волостному начальству, какъ ближайшему руководителю народа? Но, къ сожалѣнію, не вѣритъ народъ своему земскому и волостному Начальству, не вѣритъ, что оно скажетъ правду. Всплываетъ на память крестьянамъ весеннее время; охъ, тяжелое было время: хлѣба нѣтъ, поля надо обсѣменить, гдѣ сѣмянъ добыть? Коровку продать да сѣмянъ купить? Но вѣдь одна только и осталась, остальныя за три предыдущіе голодные годы уже проданы. Продать—оставить дѣтишекъ и безъ хлѣба и безъ молока. Видно ужъ суждено остаться полямъ не засѣяннымъ, остаться безъ хлѣба и на будущее время. Правда, составляли какъ-то приговоръ, чтобы дали „казенныя сѣмена“, да вотъ, время посѣва уже пришло, а сѣмянъ все нѣтъ и нѣтъ. Но, наконецъ пришла желанная вѣсть, послѣдовало объявленіе волостного правленія, что скоро прибудетъ нѣсколько вагоновъ сѣмянъ. Велика была радость крестьянъ; каждый надѣялся получить хоть столько, сколько было заблаговременно на его долю записано. Пришли сѣмена. Пріѣхалъ къ мѣсту раздачи сѣмянъ и земскій начальникъ. Пробылъ не болѣе двухъ часовъ, кое что пояснилъ, кое на кого покричалъ и уѣхалъ, и уѣхалъ на все время раздачи хлѣба. Сѣмена раздавались десять дней, а земскій начальникъ и глазъ не показывалъ. И хозяйничали же раздаятели по своему усмотрѣнію. Въ результатѣ получилось то, что тѣ, кто, дѣйствительно нуждался, просидѣли съ мѣшками около вагоновъ 3—4 дня, ожидая очереди, и получили 1 пудъ—2 п., а кто не нуждался, богатѣй, но былъ угоденъ или „угодилъ“ раздаятелямъ, внѣ очереди получилъ возами; были случаи, что сѣмена тутъ же перепродавались... Нѣтъ, не дорого нашему начальнику благосостояніе наше, не къ нему и теперь обратиться. Накричитъ, наругается, да еще и въ „холодную“ посадитъ... А броженіе народное растетъ и растетъ. Собирается, наконецъ, такъ

называемый, митингъ. Наговорили ораторы кучу пріятныхъ вещей для крестьянина, но наговорили много и такого, отчего въ страхѣ и недоумѣніи затрепетало сердце мужицкое. Какъ тутъ разобраться? И вотъ, рѣшили обратиться къ священнику съ просьбою, придти на помощь разобраться въ этомъ хаосѣ, руководить ими на собраніяхъ, чтобы избѣжать противозаконныхъ дѣйствій, какія они могутъ совершить подъ вліяніемъ агитаціи. Что оставалось дѣлать священнику? Оставить крестьянъ однихъ въ полномъ подчинененіи непрошеннымъ агитаторамъ—значитъ толкнуть ихъ въ явную погибель, принять же руководительство народомъ на многолюдныхъ собраніяхъ—значитъ подвергнуть свою жизнь опасности, такъ какъ придется вступить въ открытую борьбу съ представителями крайнихъ революціонныхъ партій, которые не постѣсняются, въ случаѣ надобности, столкнуть съ своего пути священника, какъ явный тормазъ ихъ успѣховъ. Но выборы для священника не могло быть: онъ сталъ руководителемъ собраній, ему необходимо было сохранить народъ отъ пагубныхъ увлеченій. Тогда онъ не подозрѣвалъ, что ему грозитъ опасность еще съ одной стороны—со стороны мѣстныхъ гражданскихъ властей, но объ этомъ послѣ.

При самомъ началѣ броженія и народнаго движенія, на отца народа и его радѣтеля—земскаго началаника—напалъ паническій ужасъ. Вооруженный револьверами, гонимый исключительно своею совѣстью, онъ бѣжалъ безъ оглядки, стараясь всѣхъ встрѣчныхъ убѣдить въ страшной опасности: „тамъ рѣжутъ, жгутъ, все уничтожаютъ, не сегодня—завтра пойдетъ повсемѣстное разрушеніе и сожженіе всего, включительно съ уѣзднымъ городомъ! И вообразите только: во главѣ всѣхъ ужасовъ, во главѣ революціоннаго движенія стоитъ священникъ!“ Паника начальника заразила и другихъ; бѣгутъ изъ края кто только въ силахъ бѣжать—и полиція, и ксендзы и владѣлецъ имѣнія съ управляющими. Паника всѣхъ одолѣла. А бѣдный священникъ между тѣмъ, оставленный всѣми, одинъ среди бушующаго океана человѣческихъ страстей, старается изо всѣхъ силъ дать мирный характеръ собраніямъ народнымъ, отразить нападенія агитаторовъ, между которыми есть и просто хулиганы, разбить ихъ софистическія доказательства необходимости уничтожать, сжи-

гать имѣнія, выгонять помѣщиковъ, забрать и раздѣлить между собою ихъ богатства, землю и лѣса. То и дѣло раздаются въ толпѣ возгласы агитаторовъ: „что силою возьмешь, то будетъ твое! Господъ теперь больше нѣтъ, всѣ ровны!“ „Земля и лѣсъ—все это должно принадлежать крестьянамъ!“ „смотрите, братцы, тамъ-то вотъ сожгли имѣніе“ выгнали помѣщика, а земля осталась крестьянамъ! Теоретически не трудно все это опровергнуть, но не такъ легко вдолбить въ темную крестьянскую голову вѣковѣчную истину: „взявшій мечъ, отъ меча и погибнетъ“. А потому силою, грабежомъ, поджогами и убійствами ничего не пріобрѣтешь себѣ, кромѣ тяжкихъ наказаній за противозаконныя дѣйствія. Однако искреннія слова священника дѣйствуютъ на народъ и парализуютъ вліяніе агитаторовъ. Толпа по немногу приходитъ въ себя, начинаетъ соображать, размышлять. Кончается исторія тѣмъ, что народъ окончательно отрезвляется, гонитъ отъ себя агитаторовъ, пригрозивъ, чтобы не смѣли болѣе и на глаза показываться. Собранія однако продолжаются, но опасность миновала; народъ уже мирно обсуждаетъ свои нужды, бѣдуетъ о своемъ тяжкомъ положеніи, но уже не зарится на чужую собственность, а всю надежду возлагаетъ на помощь Государеву, рѣшается ждать созыва Государственной Думы, гдѣ общимъ совѣтомъ рѣшится и его нужда, уничтожится и его горе. Заслуга священника очевидна. Но тутъ еще не конецъ „были“. Прошли войска по краю; агитаторы—ораторы давно испарились, исчезли. Выглядывая изъ—за угловъ, начинаютъ возвращаться бѣглецы. И кажется имъ, что бѣжать то бѣжали напрасно,—оказывается никого не рѣзали и не жгли, даже угрозъ не было лишить кого-либо жизни, бѣжали не испробовавъ даже силу слова къ увлекаемой толпѣ. Стыдно за свое безпричинное бѣгство, а можетъ быть, и отвѣтъ надо будетъ дать предъ высшимъ начальствомъ за оставленіе своего поста. Они теперь были бы очень рады, если бы въ данной волости произошли крупные безпорядки: это было бы имъ въ оправданіе. А если не было безпорядковъ, то надо ихъ выдумать. И вотъ, начинаются кляузы, доносы, начинаютъ отыскивать и выдумывать политическихъ преступниковъ; таковыми являются конечно тѣ, кто не бѣжалъ безъ оглядки; они служатъ укоромъ для тѣхъ, кто въ самый критическій моментъ,

когда каждый долженъ былъ быть на своемъ мѣстѣ, оставили свой постъ; ихъ необходимо устранить, обвинить какъ соучастниковъ преступной агитаціи. И вотъ, составляются списки лицъ якобы неблагонадежныхъ, неблагонамѣренныхъ, и во главѣ списка, понятно, стоитъ священникъ, какъ принимавшій близкое участіе въ народномъ движеніи. Какой характеръ носило это участіе, объ этомъ не разсуждаютъ: былъ тамъ —значитъ виноватъ, говорилъ публично съ народомъ—значитъ революціонеръ; а о чемъ говорилъ и что—это не важно. Къ этимъ выводамъ подбавляются еще и наговоры такихъ людей, которые раньше были чѣмъ- нибудь недовольны священникомъ, или такихъ людей, которымъ вообще униженіе православнаго священника можетъ доставить и удовольствіе и пользу, каково напр. иновѣрное духовенство. Полиція и войска, на основаніи подобныхъ данныхъ, не вникнувъ въ суть дѣла, легко могутъ арестовать за политическое преступленіе самаго преданнаго Престолу священника.

На этомъ кончается и быль моя...

Однако позволю себѣ сказать еще нѣсколько словъ не въ обиду кого либо, а для выясненія истины и для оправданія тѣхъ іереевъ, которые могли быть подвергнуты аресту невинно. Убѣжденно говорю, что главными виновниками народныхъ движеній, виновникомъ того, что эти движенія принимали рѣзкія формы, во многихъ мѣстахъ являются тѣ или другія мѣстныя власти. Крестьянинъ съ устъ своего ближайшаго начальника никогда не слышитъ ласковаго слова, никогда не слышитъ отъ него добраго совѣта. Мужикъ теменъ, онъ не знаетъ своихъ правъ, не знаетъ законовъ, царскіе манифесты и тѣ ему не объясняются; во многихъ мѣстахъ единственнымъ лицомъ къ которому крестьянинъ питаетъ довѣріе и можетъ обратиться безбоязненно, является священникъ. Но онъ въ объясненіи законовъ и правъ мужика не компетентенъ. Однако въ это тяжелое время на долю священника выпало—не только проповѣдывать Слово Божіе, но и объяснять законы, манифесты и пр. За это священникъ наживалъ себѣ могущественныхъ враговъ, которые, благодаря усиленнымъ охранамъ, да военнымъ положеніямъ, легко могли воспользоваться своимъ могуществомъ и обвинить священника въ неблагонадежности, какъ человѣка близко стоящаго къ народу. Во многихъ мѣстахъ такъ оно и случилось. Я знаю нѣсколькихъ священниковъ, впрочемъ

еще не арестованныхъ, которые очернены совершенно невинно. Нужно сказать и необходимо признать, что нѣтъ лучшей мѣры къ умиротворенію края, какъ стать въ близкія отношенія къ народу, заслужить его довѣріе. Если бы, скажемъ къ примѣру, земскій начальникъ данной мѣстности, совмѣстно хотя бы съ тѣмъ же иногда презираемымъ священникомъ, объяснилъ народу его права, законы, объяснилъ, что можетъ просить народъ и чего не можетъ, о чемъ можетъ разсуждать и о чемъ не можетъ объяснилъ бы безъ напускного начальническаго крика, а съ отеческимъ вниманіемъ къ своимъ подчиненнымъ, то не было бы и безпорядковъ и преступныя агитаціи не имѣли бы силы у народа. Слѣдовало бы при первомъ же движеніи народномъ безбоязненно явиться предъ толпою народа и земскому начальнику,—народъ бы его выслушалъ и поблагодарилъ бы за добрый совѣтъ и за радѣніе о немъ; опасаться же угрозъ со стороны народа не основательно. А то приходилось видѣть, что ближайшія власти народа, при малѣйшемъ броженіи народа умѣютъ только грозить вызовомъ войскъ, или бѣжать безъ оглядки. Вѣдь земскій начальникъ есть слуга Царскій; нельзя забывать, что Государь ему ввѣрилъ свое достояніе—народъ; почему онъ не имѣетъ права бросить это достояніе на произволъ судьбы; вѣдь и онъ присягалъ служить Царю до послѣдней капли крови, а потому оставленіе своего поста въ виду приближающейся опасности, есть измѣна Престолу и Отечеству. Его бѣгство служитъ причиною къ возникновенію безпорядковъ. Я слышалъ фразы изъ устъ агитаторовъ, обращенныя къ народу: „смотрите, всѣ ваши начальники уже убѣжали, значитъ васъ боятся, вы сила, вы все можете!“ И многіе этимъ только могли быть увлечены. Когда движеніе народное кончилось, возвращается земскій начальникъ, начинаетъ собирать свѣдѣнія, угрожаетъ, хвалится, что онъ единственный вѣрный слуга Престола и Отечества, единственный истинный патріотъ. Мало того—созывается сходъ, гдѣ, вмѣсто мирной, наставительной бесѣды съ народомъ, раздаются крики: «вы бунтовщики, вы заставили меня бѣжать со всею канцеляріею; я за это вамъ отомщу!» Какое впечатлѣніе останется у народа послѣ подобной рѣчи?...

Въ заключеніе скопирую маленькую картинку съ натуры. Былъ я какъ-то на засѣданіе комитета по выработкѣ мѣръ для умиротво-

ренія края, созванномъ предводителемъ дворянства согласно циркулярному распоряженію Губернатора. На засѣданіи было много крестьянъ. Предводителемъ дворянства подробно и удобопонятно были объяснены манифесты 17 октября и 3 ноября, выяснены законы и права крестьянъ, указано на то, что крестьяне могутъ мирнымъ путемъ достичь того, къ чему они стремятся при помощи безпорядковъ, какъ напр., смѣну волостныхъ должностныхъ лицъ—старшинъ, судей и др., если тѣ не соотвѣтствуютъ своему назначенію. Совѣтовалъ далѣе во всѣхъ затруднительныхъ случаяхъ обращаться прямо къ земскому начальнику. Но вотъ и тутъ сказалось, на сколько близки къ народу земскіе начальники:—раздались возгласы: «земскій начальникъ никогда не объяснитъ, онъ только умѣетъ кулакомъ стучать по столу да кричать въ холодную!» Вотъ характеристика, высказанная крестьянами. Но можетъ быть съ крестьянами иначе и нельзя, какъ только криками, да угрозами? Продолжу картину. Долго и умѣло говорилъ съ крестьянами предводитель дворянства; слова его бы понятны, искренни, шли отъ сердца и доходили до сердца. И вотъ слова крестьянъ, сказанныя при прощаніи: «милые господа, благодаримъ васъ, что вы намъ такъ хорошо все объяснили. Если бы намъ почаще объясняли законы и такъ говорили съ нами, то не было бы и безпорядковъ!»... На этомъ и окончу свою замѣтку о священникахъ—революціонерахъ. Я указалъ только одну, мнѣ хорошо извѣстную, даже точнѣе, мною испытанную группу причинъ, благодаря чему невинные іереи становятся въ глазахъ всего свѣта виновными. Конечно, не вездѣ бываетъ такъ, какъ мною обрисовано и не всѣ мѣстныя власти таковы, какъ мною указаны. Въ другихъ мѣстахъ могутъ быть и другія причины. Необходимо было бы всѣмъ священникамъ, кого это близко касается, высказать правду и тѣмъ самымъ съ многихъ оклеветанныхъ іереевъ снимется наложенное на нихъ пятно.

Свящ. *К. З.*

Миссіонерскій отдѣлъ.

Св. Іоаннъ Златоустъ во взглядахъ на дѣвство и на бракъ.

Въ постановленіи Полоцкаго Епархіальнаго съѣзда духовенства и мірянъ по вопросу о второбрачіи вдовыхъ священниковъ приведены слова св. Іоанна Златоуста, что „*обязательное* дѣвство діаволъ законополагаетъ“. Эта вольная ссылка на Златоуста даетъ поводъ думать, что, по мнѣнію св. отца, дѣвство ни для кого будто бы *не обязательно*, что Богу угодна только брачная жизнь, а непорочное вдовство и дѣвство угодны діаволу....

Упоминавшееся на съѣздѣ мѣсто изъ твор. св. Златоуста по славянски читается такъ: «ничтоже діавола сквернѣйшее. Сице вездѣ труды неполезными своихъ си облагаетъ и растерзаетъ.... не точію бо проповѣдь, но и постъ сицевый и *дѣвство имъ законополагаетъ*, еже не точію мзды лишитъ, но и веліе зло наведетъ то проходящимъ: о нихже глаголетъ апостолъ инде: сожжени своею совѣстію (1 Тим. 4. 2-я бес. на посл. къ Филипп.). Подъ людьми съ сожженною совѣстію здѣсь разумѣются еретики маркіониты, валентиніане и манихеи, которые считали бракъ грѣхомъ, возбраняли жениться и выходить замужъ, дѣвство возводили въ законъ *обязательный для всѣхъ* и т. о. установляли *всеобщую безбрачную повинность*. Этотъ противоестественный бракоборный законъ противорѣчитъ ученію евангельскому. Христосъ (Мѳ. 19, 12) не запретилъ брака и не предписалъ дѣвства. Бракъ и дѣвство два пути жизни, предлагаемые намъ Богомъ, чтобы мы выбрали путь по своимъ силамъ и желаніямъ и шли по нему въ царствіе Божіе. Ни который путь не предписывается, ни который не запрещается. Предписывается только святость, храненіе себя отъ блуда и прелюбодѣйства. Эти грѣхи—третій путь и только онъ строго запрещенъ, какъ ведущій въ погибель. «Но ни Маркіанъ, ни Валентъ, ни Манесъ не удержались въ предѣлахъ такой умѣрен-

ности; ибо въ нихъ говорилъ не Христосъ, щадящій овецъ своихъ и полагавшій за нихъ душу свою, но человѣкоубійца, отецъ лжи (Іоан. 10, 11; 8, 44) посему они погубили и всѣхъ повѣрившихъ имъ, здѣсь обременивъ ихъ безполезными и невыносимыми трудами, а тамъ увлекши вмѣстѣ съ собою въ уготованный для нихъ огонь (твор. Златоуста т. 1 стр. 298). По мнѣнію Златоуста ученіе еретиковъ бракоборовъ, плѣняя послѣдователей кажущейся высотою, ввергало совсѣмъ неспособныхъ къ дѣвству въ пропасть прелюбодѣянія, неизбѣжное распутство (ibid. стр. 316), а истинныхъ дѣвственниковъ лишало награды за понесенный подвигъ. «Я, говоритъ Златоустъ, могу назвать дѣвственницею только такую женщину, которая бывъ властна вступить въ бракъ, однако не вступила; а когда ты говоришь, что бракъ принадлежитъ къ числу запрещенныхъ дѣлъ, то твой подвигъ становится уже не подвигомъ произволенія, но требованіемъ закона... У насъ бракъ позволяется всѣмъ и посему мы справедливо удивляемся безбрачнымъ, а вы, поставившіе бракъ наряду съ худшими дѣлами, уже не можете ожидать похвалъ за безбрачіе; ибо воздержаніе отъ запрещеннаго еще не есть признакъ доблестной и бодрой души.... какъ никто не будетъ хвалить за дѣвство евнуховъ, не вступающихъ въ бракъ, такъ и васъ. Что у нихъ происходитъ по необходимости естества, то у васъ дѣлается по предубѣжденію лукавой совѣсти.... ты препятствуешь вступить въ бракъ? поэтому за безбрачіе тебѣ предстоитъ не награда а наказаніе и мученіе (стр. 302).

Но порицая вынужденное дѣвство еретиковъ, св. отецъ съ восторгомъ отзывается о добровольномъ дѣвствѣ, существующемъ въ св. церкви наряду съ бракомъ. «Что сладостнѣе, прекраснѣе и свѣтлѣе дѣвства?» воеклицаетъ Златоустъ «Оно издаетъ лучи свѣтлѣе лучей солнечныхъ, отрѣшая насъ отъ всего житейскаго и приготовляя взирать чистыми очами прямо на солнце правды (313).»

Бракъ по мнѣнію Златоуста не заслуживаетъ ни похвалы ни порицанія. Бракъ не грѣхъ, приноситъ пользу и потому охуждать его не слѣдуетъ, но не слѣдуетъ также и съ дѣвствомъ равнять. «Бракъ данъ для дѣторожденія, *а еще болѣе для погашенія естественнаго пламени*. Свидѣтель этому Павелъ (апост.), который говоритъ: «блудо-

дѣянія ради кійждо свою жену да имать (1 Кор. 7, 2) не сказалъ: для дѣторожденія.... Въ началѣ бракъ имѣлъ двѣ вышеупомянутыя цѣли, но впослѣдствіи, когда наполнились и земля и море и вся вселенная, осталось одно только его назначеніе и скореніе распутства; ибо для людей, которые и теперь еще предаются этимъ страстямъ, хотятъ вести жизнь свиней *и растлѣваться въ непотребныхъ убѣжищахъ*, бракъ не мало полезенъ, освобождая ихъ отъ нечистоты и сохраняя ихъ въ святости и честности (стр. 312). «Посему не охуждай брака; онъ приноситъ большую пользу, не дозволяя членамъ Христовымъ сдѣлаться членами блудницы, не попуская святому храму быть оскверненнымъ и нечистымъ. Онъ есть добро, потому что укрѣпляетъ и исправляетъ готоваго пасть» (стр. 316). Но «что допущено по твоей немощи, того не предпочитай дѣвству, или, лучше сказать и не равняй съ нимъ; иначе, продолжая эту рѣчь, ты скажешь, что и двухъ женъ имѣть лучше, нежели довольствоваться одною... а затѣмъ ты предпочтешь.... пресыщеніе воздержанію и мщеніе великодушному перенесенію обидъ (стр. 309). Сравнивая добровольное дѣвство съ бракомъ, Златоустъ утверждаетъ, что «дѣвство настолько лучше брака, насколько небо лучше земли и ангелы—людей, а сильнѣе сказать, то и этого больше. Ангелы, хотя также ни женятся и не посягаютъ (Марк. 12, 25) но не имѣютъ плоти и крови, живутъ не на землѣ, не тревожатся множествомъ вождѣлній... не соблазняются красивымъ лицемъ (303). У насъ же (избравшихъ дѣвство) борьба съ потребностями природы.... Земля и пепелъ старается сравняться съ небожителями и тлѣніе вступаетъ въ соперничество съ нетлѣніемъ. Неужели теперь, скажи мнѣній... кто нибудь дерзнетъ равнять съ такимъ дѣломъ бракъ и удовольствіе, не весьма ли это безумно (стр. 317).

Дѣвство и безбрачіе по ученію св. Іоанна Златоуста становятся *обязательными* для тѣхъ, кои добровольно опредѣлили себя на этотъ великій подвигъ. «Вступившимъ въ бракъ Апостолъ (Павелъ) преподаетъ много утѣшеній.... и еще позволяетъ имъ второй бракъ; если пожелаютъ, чтобы не воспламеняться. А дѣвственницамъ онъ не преподалъ никакого подобнаго утѣшенія.... почему же и имъ (Апостолъ) не сказалъ: «аще же не удержится, да посягаетъ (1 Кор. VII, 9)? потому что и борцу, когда онъ уже снялъ одежду, намастился,

вышелъ на поприще и покрылся пылью, никто не сказалъ бы «встань и убѣги отъ противника»; но необходимо уже выйти или увѣнчаннымъ, или падшимъ и посрамленнымъ.... такъ и дѣвѣ, пока она еще не рѣшила, вступать ли ей въ бракъ, или не вступать, бракъ дозволяется безпрепятственно, но когда она избрала и обрекла себя на дѣвство, то она уже вывела себя на поприще. Кто же осмѣлится въ то время, когда зрѣлище открыто, когда свыше взираютъ ангелы и *подвигоположникъ Христосъ,* когда діаволъ неистовствуетъ и скрежещетъ, стоитъ на виду и устремляется на борьбу, выступить на середину и сказать: „бѣги отъ врага, оставь труды, удержись отъ столкновенія, не подвергай и не преодолѣвай соперника, но уступи ему побѣду?“ (стр. 330). Точно также св. отецъ дозволяетъ вступить въ бракъ простой вдовѣ, если онa пожелаетъ. А ту, которая дала Богу обѣтъ всегдашняго вдовства и потомъ вступаетъ въ бракъ, онъ сильно осуждаетъ за то, что она попрала завѣтъ съ Богомъ, (ссылаясь при этомъ на ученіе ап. Павла 1 Тим. V, 9—12).

Вдовымъ Златоустъ предлагаетъ воздержаться отъ брака и дорожить своимъ непорочнымъ вдовствомъ, какъ ступенью, близкой по совершенству къ ангелоподобному дѣвству. „Пусть дѣвственница имѣетъ предъ тобою (непорочной вдовицей) только то преимущество, что похоть ни разу не преодолѣла ея, а тебя, прежде преодолѣвъ, не могла удержать навсегда въ своей власти; и ты послѣ пораженія побѣдила, а та имѣетъ побѣду, чистую отъ всякаго пораженія; соприкасаясь съ тобою въ концѣ, она превосходитъ тебя только по началу“ (стр. 329).

Вступленіе вдовцовъ въ новый бракъ не пользуется сочувствіемъ вселенскаго учителя и даже почитается имъ за дѣло неодобрительное. Люди, вступающіе во второй бракъ, по мнѣнію Златоуста, люди „легкомысленные и опрометчивые“. Вотъ съ какимъ горячимъ обличеніемъ обращается св. отецъ къ второбрачникамъ: «Что можетъ быть, скажи мнѣ, *несноснѣе* того, какъ послѣ великаго плача, воплей и слезъ, растрепанныхъ волосъ и черной одежды вдругъ видѣть рукоплесканія и брачные чертоги и смятеніе, все въ противоположность предшествовавшему, какъ будто актеры на сценѣ разыгрывали, то одну роль, то другую? Какъ тамъ ты можешь видѣть одного и того-же то царемъ, то послѣднимъ бѣднякомъ; такъ и здѣсь тотъ,

кто недавно простирался подлѣ могилы, вдругъ дѣлается женихомъ, кто растрепывалъ свои волосы, снова носитъ на той же головѣ вѣнецъ, кто съ поникшимъ и печальнымъ взоромъ, а часто и со слезами высказывалъ утѣшавшимъ его много похвалъ отшедшей женѣ и говорилъ, что ему жизнь не жизнь, и негодовалъ на удерживавшихъ его отъ сѣтованія, тотъ и часто передъ тѣми же самыми лицами снова украшается и наряжается, и какъ прежде со слезами на глазахъ, такъ теперь съ улыбкой смотритъ на тѣхъ же самыхъ людей и дружелюбно привѣтствуетъ всѣхъ тѣми же самыми устами, которыми прежде проклиналъ всѣ подобныя радости. А что всего прискорбнѣе, съ этимъ вмѣстѣ вносятся раздоры между дѣтьми; подлѣ дочерей появляется львица: ибо такова обыкновенно бываетъ *мачиха* отсюда ежедневныя пререканія и ссоры, отсюда странная и ни съ чѣмъ несообразная непріязнь къ той, которая уже никого не безпокоитъ.... что можетъ быть хуже такого неразумія и жестокости?.. И однако все это людямъ предоставляется легкимъ и сноснымъ, чтобы имъ только не было нужды переносить влеченіи похоти (стр. 329). Если же св. Іоаннъ Златоустъ съ столь явнымъ несочувствіемъ относится къ второбрачію вообще, то трудно допустить, чтобы онъ съ большей снисходительностью относился къ мысли о бракѣ вдовыхъ священниковъ. На основаніи вышеизложенныхъ сужденій св. Златоуста о значеніи (съ точки зрѣнія христіанскихъ идеаловъ) дѣвства, брака, вдовства и второбрачія, позволительно не считать сего св. отца сторонникомъ второбрачія духовенства. 1905 г. 1-го декабря.

Полоцкій Епархіальный миссіонеръ священникъ
Өеодоръ Борнуковъ.

Движеніе среди старообрядцевъ въ Двинскѣ.

Въ г. Двинскѣ, по особому вызову мѣстныхъ старообрядцевъ, пріѣзжалъ извѣстный безпоповскій начетчикъ Худошинъ. Здѣсь онъ пробылъ съ 12 по 15 февраля. Одновременно съ Худошинымъ сюда же въ Двинскъ явился изъ Нижняго-Новгорода Иванъ Григорьевъ Водягинъ, выдававшій себя за сотрудника газеты „Старообрядецъ", и предлагалъ мѣстнымъ старообрядцамъ записываться въ „союзъ ста-

рообрядцевъ„, а также выписывать газету „Старообрядецъ“. Главная же цѣль его пріѣзда, какъ надо полагать, заключалась въ томъ, чтобы объединить старообрядцевъ въ одинъ толкъ. пріемлющихъ австрійское священство. Однако Водягинъ, подобно „волку“ въ баснѣ вмѣсто «овчарни попалъ на псарню». Всѣ его доводы о церкви и таинствахъ, всегда якобы пребывавшихъ и нынѣ пребывающихъ въ «австрійщинѣ“, были опровергнуты приблизительно въ такой формѣ: «Вы хуже Никоніанъ и всякихъ еретиковъ; приняли еретика М. Амвросія, какъ простеца чрезъ мѵропомазаніе. Кто же поставилъ его епископомъ?.. У васъ попы непосвященные мужики, безблагодатные. У васъ не священство, а кощунство“. Водягинъ отъ публичныхъ бесѣдъ отказался, ссылаясь на то, что не запасся книгами и уѣхалъ ни съ чѣмъ.

Оставшись одинъ, Худошинъ, 13 февраля собралъ безпоповцевъ въ моленной на „Гайкѣ“ и укрѣплялъ ихъ въ „правовѣріи“. И какого только сквернословія не изрыгалъ онъ изъ „свирѣпыхъ устъ своихъ“ на православіе! Церковь святую называлъ онъ Вавилонской блудницей, храмы блудилищами. Убѣждалъ своихъ не слушать бесѣдъ съ Никоніанскими миссіонерами. Далѣе указывалъ что „староверцы должны гордиться этимъ названіемъ, потому что де тѣмъ именемъ названы они отъ самого Христа въ день Его распятія и что наставники тѣ же апостолы: имѣютъ право крестить, пріимать помышленія, молитвословить, брачить и т. д. Все это подтверждалъ онъ текстами изъ книгъ, нисколько не доказывающими его мыслей. Затѣмъ порицалъ наставниковъ, которые не дозволяютъ „обмірщившимся“ совокупнаго яденія, питія и молитвы съ немірскими *). Начитавши много текстовъ и толкуя ихъ по своему, Худошинъ заключилъ что прихожане на Гайкѣ здраво мудрствуютъ, а остальные хромаютъ. Загалдѣли староформштадтскій и деревенскіе наставники, а также на-

*) Въ деревняхъ и моленной на Старомъ Форштадтѣ г. Двинска мірскихъ неисправленныхъ отлучаютъ отъ совокупнаго моленія ястія и питія, а въ Двинской моленной „на Гайкѣ“ этого не соблюдаютъ и даже вѣнчаютъ, почему и выходятъ между ними частыя препирательства. Вотъ эти то несогласія и хотѣлось Худошину „даннымъ отъ Бога талантомъ“ (очень часто эти слова повторяетъ) уничтожить, т. е. примирить враждующихъ.

четчикъ Двинскій Ѳ. И. Корсакъ. Кривошеевскій наставникъ доказывалъ, что „мірскимъ“ необходима эпитимія, въ формѣ отлученія отъ молитвъ, ястія и питія. П. Г. Романовъ (сторонникъ Худошина) прочиталъ изъ Катехизиса: „Во святѣмъ крещеніи... горе убо, горе не молящемуся“ (л. 201 об.). Но съ этимъ никто изъ противниковъ не согласился. Худошинъ, обрисовавъ извѣстнаго расколоучителя Андрея Денисова, какъ ученѣйшаго, умнѣйшаго и т. д, человѣка, прочиталъ изъ его сочиненія о томъ, что дозволяется мірянамъ жениться. Но тутъ Ѳ. И. Корсакъ сильно сконфузилъ его, вычитавъ ему у того же Денисова, что женитьба, не возбраняется, если есть кому вѣнчать, т. е. если въ церкви существуютъ епископы, іереи... и указалъ народу на злой умыселъ Худошина не дочитывать того, что не въ его пользу.

Сильное возраженіе Корсака ободрило несогласныхъ наставниковъ. Они заявили громогласно, что не имѣютъ права вѣнчать, будучи простецами, и что Гайковскій наставникъ принимаетъ мірскихъ на молитву и вѣнчаетъ вопреки св. писанію и лишь въ угоду богачамъ «сквернаго ради прибытка“. Худошинъ тогда вооружился всѣми силами своего краснорѣчія, чтобы убѣдить наставниковъ въ противномъ. Между прочимъ, прочитавъ изъ Кормчей «о нѣкоемъ сочетавшемъ своему сыну дщерь, нѣкоего подъ властію суща безъ воли отца ея» гл. 51, онъ сказалъ: „вотъ видите, „вѣнчаніе“ вмѣняется ни во что, не имѣетъ силы и не считается «таинствомъ», тайна же заключается въ благословеніи родителей и молитвословіи наставника. Наставники хотѣли возразить, но Худошина замѣнилъ Романовъ и вычиталъ по указанію его изъ вел. катихизиса л. 5 о крестѣ Христовѣ: «и нынѣ намъ благословеніе и силу на вся видимыя и невидимыя враги наша Своимъ честнымъ крестомъ подаетъ», при чемъ объяснилъ, что благословеніе всѣмъ христіанамъ подаетъ „крестъ“ и что «крестомъ» сирѣчь двуперстіемъ и браку «мощно есть» благословеніе преподати. Послѣ сего Худошинъ, видя безполезность на этотъ разъ дальнѣйшихъ преній, ссылаясь на усталость, прекратилъ бесѣду. Худошинъ велъ себя горделиво и высокомѣрно. Для возвеличенія своего авторитета въ глазахъ простыхъ смертныхъ онъ хвалился, что былъ у самого Царя и обѣдалъ у него.

Вторая бесѣда 14 февраля происходила между старообрядцами въ моленной на Старомъ Форштадтѣ. Здѣсь повторилось тоже, что и на Гайкѣ. Корсакъ настаивалъ на отлученіи «мірскихъ» и неправильности брака, вѣнчаннаго наставниками. Худошинъ, выведенный изъ терпѣнія, обратясь къ Корсаку сказалъ: «все настаиваетъ на своемъ, что безъ попа нельзя, ну и иди къ Никоніанскому попу!..» (послѣднее возраженіе всякаго безпоповца, припертаго къ стѣнѣ)!..

Наставникъ Агапъ Пчела возбудилъ вопросъ о брадобритіи. Худошинъ не призналъ брадобритія ересью и не велѣлъ отлучатъ брадобрійцевъ отъ общенія. Этимъ заявленіемъ онъ весьма уронилъ себя въ глазахъ почтенныхъ бородачей наставниковъ. Пчела вычитывалъ доказательство изъ тетрадки «Цвѣтника» (прямая пчела!..) въ коемъ изложено все мудрованіе раскольничье. Худошинъ неодобрительно отзывался о цвѣтникахъ: «Вы отцы, говорилъ онъ, занимаетесь чтеніемъ однихъ кусочковъ (а самого Корсакъ обличилъ въ томъ же), изъ которыхъ можете получить мало полезнаго для души, а вы заведите „отеческую библіотеку", непремѣнно выпишите творенія св. Ѳеодора Студита и другихъ отцовъ, переведенныхъ на русскій языкъ". На этомъ „разглагольствіе" кончилось. 15 февраля ночью Худошинъ выѣхалъ изъ Двинска.

Присутствовавшимъ на описанныхъ собраніяхъ священникомъ о. Гавріиломъ Челпановымъ было предложено Худошину побесѣдовать съ православнымъ миссіонеромъ въ воскресенье 19 февраля въ Успенской единовѣрческой церкви г. Двинска. Худошинъ отказался за неимѣніемъ времени. Въ Двинскъ онъ пріѣхалъ по приглашенію Романова, встрѣтившись съ нимъ въ Петербургѣ и непремѣнно долженъ быть къ 18 февраля въ Саратовѣ для устройства дѣлъ по наслѣдству брата своего. Худошинъ не прочь бесѣдовать въ Двинскѣ на Пасхѣ въ среду. На бесѣду намѣренъ привезти еще извѣстнаго поморскаго начетчика Пичугина изъ с. Иоима Пензенской губерніи.

Очевидецъ.

Церковно-школьный отдѣлъ.

Передвижная церковная библіотека—листовка села Алексѣевскаго, Яранскаго уѣзда *).

Усилившаяся, въ особенности въ послѣднее время, жажда народа къ чтенію побуждаетъ духовенство обратить серьезное вниманіе на широкую постановку церковныхъ библіотекъ, пока еще не исчезла у народа любовь къ чтенію книгъ религіозно-нравственнаго содержанія, пока еще не пришли иные просвѣтители съ предложеніемъ камня вмѣсто хлѣба, или не пріохотили его къ т. наз. легкому чтенію, пока не направили его къ другому пути, исключительно матеріалистическому.

Не только необходимо расширить биліотеки, обновивъ ихъ книгами, отвѣчающими на запросы времени, потребности народа, не только—усилить обмѣнъ книгами, заинтересовавъ читателей, не только устроить, если возможно, читальни, надо еще итти съ книгой къ народу, не дожидая, когда онъ придетъ къ намъ, итти въ самые глухіе и потому мало просвѣщенные пункты прихода, необходимо устроить сѣть небольшихъ библіотекъ въ каждомъ приходѣ. Конечно, это требуетъ довольно большихъ затратъ, но устройство *передвижной* библіотеки сокращаетъ расходъ до минимума, возможнаго для самой бѣдной церкви.

Еще соображенія другого порядка приводятъ къ мысли не только о цѣлесообразности, но и необходимости передвижной библіотеки, сколько-бы она ни была скудна книгами.

Въ жизни крестьянина бываютъ такіе случаи и обстоятельства, когда онъ принужденъ проводить время безъ всякаго добраго упот-

---

*) Передвижныя библіотеки указаннаго авторомъ настоящей статьи типа существуютъ уже во многихъ мѣстахъ Россіи и, при внимательномъ отношеніи къ нимъ со стороны завѣдующихъ, повсюду пользуются сочувствіемъ народа и приносятъ большую пользу. Горячо желаемъ возможно большаго успѣха такимъ библіотекамъ и въ нашей, епархіи.

ребленія: напр., въ ожиданіи богослуженія особенно во дни говѣнія, когда причтъ, хотя бы и желалъ, не можетъ читать ему; въ ожиданіи схода, пріѣзда должностного лица, въ ожиданіи суда, во время нахожденія подъ арестомъ, ожиданія очереди для помола на мельницѣ, въ послѣобѣденное время воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда по отсутствію спѣшныхъ работъ, или по уваженію къ святости дня народъ свободенъ. Нерѣдко такое свободное времяпрепровожденіе бываетъ довольно продолжительно. Въ этихъ и многихъ имъ подобныхъ случаяхъ время обыкновенно занимается разговорами, далеко не всегда полезными, но и разговоры смолкаютъ и люди не знаютъ, чѣмъ „убить“ (!) драгоцѣнное время и часто, отъ нечего дѣлать, устраиваются игры и забавы, не всегда невинныя.

Конечно, нельзя сказать, чтобы книга, или газета и журналъ, предложенные въ это время, моментально прекратили-бы праздные разговоры и игры (до любви къ книгѣ, до потребности въ ней у насъ еще далеко, но нашъ народъ уже на пути къ этому), но едва-ли кто будетъ категорически утверждать, что книга, въ особенности приноровленная къ потребностямъ и задачамъ времени, отвѣчающая запросамъ народнаго духа, была бы безполезна, или неумѣстна въ это время.

Меня всегда занимала мысль дать народу въ подобные минуты и часы возможность разумнаго времяпрепровожденія. Устройство нѣсколькихъ, или хотя-бы даже одной читальни было не по средствамъ нашей вновь устраиваемой церкви и вотъ почему я вновь остановился на мысли объ устройствѣ передвижной библіотеки, какъ первой ступени для вышеозначенной цѣли.

А такъ какъ библіотека изъ книгъ и брошюръ, по крайней мѣрѣ на первое время, мнѣ показалась не совсѣмъ практичной (нужны шкафы, лицо для наблюденія и т. п.), то я пришелъ къ мысли составить библіотеку изъ листовъ большого формата, на которыхъ текстъ напечатанъ на одной сторонѣ, крупнымъ шрифтомъ, нерѣдко съ рисунками и цвѣтными виньетками и рамками (извѣстно, что народъ еще цѣнитъ яркость изданія). Народъ любитъ такіе листы и часто украшаетъ ими стѣны своихъ домовъ.

Въ епархіальномъ книжномъ складѣ (въ 1902 г.) нашлось до 70 названій такихъ листовъ, нѣсколько листовъ, по объясненію богослуженія, далъ приложеніемъ журналъ „Воскресный День" (и обѣщаетъ на будущій годъ).

Во избѣжаніе порчи листовъ отъ неумѣлаго прикрѣпленія къ стѣнамъ и отъ вѣтра, листы были наклеены на картонъ, одинаковаго для всѣхъ листовъ размѣра, и, для экономіи,—на обѣихъ сторонахъ картоновъ.

Эти листы—картоны вставляются въ нарочно устроенныя витрины—рамы, сзади которыхъ вверху и внизу прикрѣплены планки съ рейкими для вдвиганія листовъ сбоку. На витринахъ двухскатная небольшая крыша и крестъ, подъ крышкой надпись: такая—то библіотека, витрина № такой-то.

Рамы необходимы для такой библіотеки какъ для лучшаго сохраненія листовъ, такъ и для того, чтобы видѣлить эти листы отъ другихъ (напр., объявленія въ вол. правленіи). Сверхъ того, эти витрины (съ крючкомъ для вѣшанія) пригодны для разнаго рода объявленій, воззваній и т. д., въ особенности „по нынѣшнимъ временамъ".

Въ моемъ небольшомъ приходѣ для передвижной библіотеки-листовки намѣчены слѣдующіе пункты: въ церковномъ притворѣ, въ квартирахъ священника, псаломщика и просфорницы, гдѣ прихожане часто проводятъ время въ ожиданіи богослуженія, съ вѣдома г. земскаго начальника—въ сборной вол. правленія, въ мужскомъ и женскомъ арестномъ помѣщеніяхъ, на вододѣйствующей мельницѣ и въ помольнѣ, и, наконецъ,—въ пожарныхъ сараяхъ всѣхъ селеній прихода (зимой—у десятника), свего—21 пунктъ.

Крестьяне нѣкоторыхъ селеній приняли расходъ на витрины (25—50 коп.) на свой счетъ, въ нѣкоторыхъ деревняхъ столяры (плотники) изъявили согласіе сдѣлать ихъ для своей деревни даромъ.

Раздѣливъ листы по содержанію на нѣсколько отдѣловъ, можно пересылать въ витрины листы, подходяще къ данному времени (напр., теперь—о гос. думѣ, постомъ—объ исповѣди и причастіи и т. п.) Жаль только, что мало издано листовъ потребныхъ для насто ящаго времени, но и 80 названій общаго содержанія, имѣющихся подъ рукой, хватитъ на долгое время, считая срокомъ на хожденія листа въ витринѣ—мѣсяцъ.

Будутъ—ли и какіе результаты отъ устройства передвижной библіотеки—листовки, судить, разумѣется, преждевременно, но мнѣ кажется, что самая идея о такой библіотекѣ заслуживаетъ вниманія и осуществленія, какъ по незначительности затратъ на ея устройство, хлопотъ на организацію, такъ и по тѣмъ соображеніямъ, что такая библіотека можетъ быть раскинута по всѣмъ пунктамъ прихода, гдѣ только народъ проводитъ свободно время.

Вятск. Епархіальныя Вѣдомости.

Нѣсколько словъ о благополучіи, которое хуже всякаго неблагополучія.

....Разсѣяли овецъ Моихъ и разогнали ихъ и не смотрѣли за ними. Іерем. 23, 2.
....Я взыщу кровь его отъ рукъ твоихъ. Іезек. 3, 18, 20.

„У насъ, слава Богу, нѣтъ никакихъ сектъ. У насъ, слава Богу, все обстоитъ благополучно“.

Да, дѣйствительно, у насъ на счетъ сектантства въ полицейско-бюрократическомъ смыслѣ все обстоитъ благополучно, даже, пожалуй, болѣе чѣмъ благополучно. У насъ нѣтъ не только сектъ*), но нѣтъ, кажется, и самой почвы для ихъ возникновенія, нѣтъ вообще никакихъ религіозныхъ движеній ни непріязненныхъ господствующей церкви, ни пріязненныхъ ей. Другими словами, религіозное чувство въ нашемъ народѣ, если не умерло, то, во всякомъ случаѣ, едва живо и вспыхиваетъ лишь разъ—два въ недѣлю, въ воскресенье и праздничные дни, когда народо освобождается отъ работъ и отправляется въ церковь, чтобы выслушать *малопонятную* ему славянскую церковную службу, отправляемую обыкновенно „на всѣхъ парахъ“, безъ всякихъ бесѣдъ и проповѣдей, а затѣмъ завернуть въ монопольку, ставшую едвали не такой же необходимой принадлежностью праздничнаго крестьянскаго обихода, какъ и церковь. Словомъ, это именно та благонадежно-казенная религіозность, которая столь вож-

*) Если и есть сектанты, то пришлые, но не мѣстные.

дѣленна нѣкоторымъ пастырямъ-чиновникамъ, полагающимъ, подобно Шпильгагенскому д-ру Урбану, что религія есть одна изъ формъ администраціи, и которая столь ненавистна всякому истинно-религіозному человѣку, понимающему религію какъ нѣчто въ высшей степени живое, дѣятельное, охватывающее и направляющее всю жизнь человѣческую, во всѣхъ ея даже мельчайшихъ проявленіяхъ. Это именно то благополучіе, которое съ истинно-религіозной точки зрѣнія хуже всякаго, какого угодно, неблагополучія.

Причинъ этого чрезвычайно печальнаго явленія въ нашей народной жизни, конечно, много, но главнѣйшая изъ нихъ, какъ мнѣ кажется, заключается въ ожесточенной взаимной борьбѣ православія съ католицизмомъ, давно уже длящейся въ нашей многострадальной Бѣлоруссіи. Всякій сколько нибудь знающій исторію (не учебникъ Иловайскаго, а настоящую, научную исторію) знаетъ, какой ближайшій результатъ получился изъ многовѣковой борьбы папской и королевской властей, когда народъ всѣми возможными способами возбуждался папами противъ королей, а королями противъ папъ. Въ результатѣ получилось паденіе авторитета и той и другой власти: и духовной и свѣтской. Точно также и здѣсь: дѣятели католицизма усердно топтали и топчутъ въ грязь православіе, а дѣятели православія стараются не остаться въ долгу относительно католицизма. Въ результатѣ получилось почти полное разложеніе религіознаго чувства, глубокій, религіозный индиферентизмъ, а иногда даже и совершенный атеизмъ и именно атеизмъ самый страшный, атеизмъ безграмотнаго, полудикаго мужика.

Тяжкій грѣхъ тѣмъ, кто произвелъ въ нашемъ бѣлорусскомъ народѣ такую печальную метаморфозу, а также и тѣмъ, кто не заботится надлежаще о томъ, чтобы произвести метаморфозу обратную. Много бы можно было сказать по поводу послѣдняго, но въ настоящемъ случаѣ я скажу лишь о томъ, какъ, по моему мнѣнію можно оживить это мертвое поле костей, которое представляетъ собою въ религіозномъ отношеніи наше мѣстное крестьянство и какъ это сдѣлать простѣйшимъ безхитростнымъ способомъ, не требующимъ ни значительныхъ средствъ, ни значительныхъ усилій, тѣмъ именно способомъ, который наиболѣе по плечу нашему современному духо-

венству и нашему бѣдному бѣлорусскому народу. Я имѣю въ виду самую простую вещь—хорошую церковную библіотеку, широко открытую для народнаго чтенія, библіотеку обширную, солидную, заключающую въ себѣ, по возможности, все, что есть лучшаго въ духовной литературѣ. Такая библіотека должна быть приблизительно слѣдующаго состава: 1) Священное Писаніе, 2) Творенія Святыхъ Отцовъ, 3) Житія Святыхъ, 4) Лучшіе духовные журналы (вродѣ „Миссіонерскаго Обозрѣнія") и 5) Сочиненія лучшихъ духовныхъ писателей (вродѣ: „Священная Лѣтопись" Г. Властова, „Жизнь І. Христа" Фаррара, „Изъ области таинственнаго" Гр. Дьяченко и т. п.).

Пожалуй, нѣкоторымъ покажется страннымъ такой выборъ книгъ для народнаго чтенія, такъ какъ и теперь еще имѣется достаточное количество чудаковъ, воображающихъ, какъ это ни смѣшно, что для народа вредна настоящая, общечеловѣческая литература, а нуженъ какой то особый суррогатъ литературы, такъ сказать, маргариновая литература, которая и имѣется въ значительномъ количествѣ въ нашихъ народно-школьныхъ библіотекахъ и такъ упорно не читается народомъ; но вѣдь только настоящей общечеловѣческой литературой и можно серьезно заинтересовать простолюдина, пріохотить его къ чтенію и зажечь въ немъ огонекъ религіознаго мышленія, могущій со временемъ, мало по малу превратиться въ яркое пламя, способное освѣтить ту, почти безпросвѣтную и безотрадную духовную тьму, въ которой пребываетъ современное крестьянство.

Я увѣренъ, что если бы при церквахъ были устроены такія библіотеки и духовенство хоть сколько нибудь постаралось пріохотить народъ къ серьезному духовному чтенію, религіозная жизнь нашей деревни забила бы ключемъ.

А опасность сектъ? могутъ мнѣ возразить нѣкоторые не въ мѣру осторожные люди. Но вѣдь на то же, между прочимъ, и поставлены въ приходахъ священники, чтобы давать пищу религіозной мысли народа и слѣдить за ея направленіемъ. Не заглушать же въ народѣ религіозную мысль, составляющую самую суть религіи, въ угоду лѣнивымъ пастырямъ. Не хочешь безпокоиться, такъ и не бери на себя пастырскаго бремени, а ищи чего нибудь другого, болѣе спокойнаго и выгоднаго.

Разумѣется, подчиненные члены причта— діаконы и псаломщики должны оказывать въ этомъ дѣлѣ своему настоятелю самую дѣятельную помощь. Выдача книгъ прихожанамъ, всякія записи и отчеты должны вестись причетниками. Священникъ, и безъ того значительно обремененный другими дѣлами пастырскаго служенія, долженъ только направлять, руководить, провѣрять, что истинному пастырю можетъ доставить много высокаго наслажденія. Съ какой радостью и причетники взялись бы за это прекрасное и живое дѣло, въ особенности если бы ихъ освободили отъ нѣкоторыхъ совершенно безсмысленныхъ письменныхъ работъ, вродѣ напр. ежегоднаго переписыванія всѣхъ прихожанъ въ двухъ экземплярахъ (исповѣдныя вѣдомости). Пріятно и легко служить всякому разумному дѣлу и тяжело всякое подневольное переливанія изъ пустого въ порожнее*).

Если бы О. о. Благочинные, а также и сами Архипастыри, при посѣщеніяхъ приходовъ, обращали строгое вниманіе на церковно-библіотечное дѣло, то дѣло это быстро и хорошо наладилось бы а потомъ, въ недалекомъ будущемъ оно сдѣлалось бы насущной потребностью народа и уже никогда не могло—бы заглохнуть.

Самыя записи о выданныхъ для прочтенія книгахъ можно бы вести по способу, предлагаемому мною въ моей книжкѣ „Методъ обученія грамотѣ", на стр. 49.**)

Что касается матеріальныхъ средствъ, потребныхъ на устройство церковныхъ библіотекъ, то ихъ легко можно было бы изыскать хотя бы путемъ добровольныхъ пожертвованій прихожанъ. Наши приходскіе пастыри, какъ нѣкіе мытари, съ успѣхомъ дѣлаютъ въ церквахъ всевозможные денежные сборы, часто на такія потребности, которыя весьма мало касаются даннаго прихода, тѣмъ болѣе можно расчитывать на успѣхъ такого сбора, который имѣетъ въ виду удовлетвореніе потребности самихъ жертвователей. Кромѣ того, я увѣренъ, это великое дѣло встрѣтило бы горячее сочувствіе и щедрую поддержку во всѣхъ болѣе или менѣе просвѣщенныхъ классахъ русскаго народа.

Псаломщикъ Островской, Витебскаго у. церкви *М. С. Ракитскій*

---

*) Я уже не говорю о томъ въ высшей степени благотворномъ вліяніи, которое библіотека произвела бы на самихъ служителей церкви давъ имъ здоровую духовную пищу и тѣмъ защитивъ ихъ отъ ужаснаго вліянія той пошлости и невѣжества которыя такъ полновластно царятъ въ нашихъ сель. и город. захолустьяхъ.

**) Высылается за 50 коп. Адресъ: Г. Суражъ Витебской губ.. с. Островскіе, М. С. Ракитскому.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Архіерейскія служенія.

Въ теченіе февраля мѣсяца Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ во всѣ праздничные воскресные дни (2, 5, 12, 19 и 26) были совершены въ Каѳедральномъ Соборѣ въ сослуженіи съ соборнымъ духовенствомъ Божествен. Литургіи. Причемъ предъ Срѣтеніемъ Господнимъ Владыка участвовалъ въ служеніи всенощнаго бдѣнія, совершилъ литію и помазаніе молящихся освященнымъ елеемъ. Въ прощонное воскресенье 12, Владыка совершилъ торжественную вечерню, на которой обратился къ переполнявшему обширный соборъ народу съ отеческимъ убѣдительнымъ словомъ объ истинно-христіанскомъ проведеніи поста, въ частности о значеніи поста для души и тѣла; слово Владыки продолжалось 45 минутъ и было выслушано съ неослабнымъ интересомъ, какъ живое и изустное. По окончаніи вечерни происходило прощанье Владыки съ духовенствомъ и богомольцами. Вечерня продолжалась съ 5 до 8 час. вечера. 19 февраля—въ недѣлю православія, по окончаніи литургіи Владыкой былъ совершенъ торжественно въ сослуженіи съ городскимъ духовенствомъ чинъ православія. На запричастномъ въ этотъ день проповѣдь говорилъ Каѳедральный Протоіерей Алексій Матюшенскій, а въ прочіе дни очередные проповѣдники изъ городского духовенства. 19 февраля соборъ былъ переполненъ народомъ. Въ этотъ день по всѣмъ церквамъ былъ произведенъ сборъ въ пользу Императорскаго Православнаго общества. Кромѣ указанныхъ дней 25 февраля Владыка совершилъ литургію въ сослуженіи каѳедральнаго протоіерея и эконома архіерейскаго дома въ Крестовой церкви, ради ставленниковъ, изъ которыхъ діаконъ каѳедральнаго собора І. Родзиминскій былъ рукоположенъ во священника Козловичской церкви, а студентъ Петербургскаго университета А. Крючаревъ назначенный во священника Бедрицкой церкви—во діакона.

Архипастырская бесѣда съ оо. депутатами Епархіальнаго съѣзда.

Съ 6 февраля въ Витебскѣ открытъ былъ епархіальный съѣздъ духовенства для обсужденія экономическихъ и другихъ выдвинутыхъ жизнію вопросовъ. Въ концѣ съѣзда 8 февраля въ 5 ч. вечера оо. депутаты епархіальнаго съѣзда были приняты въ архіерейскихъ покояхъ Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ. Послѣ обычнаго привѣтствія Владыка предложилъ оо. депутатамъ сѣсть и въ откровенной бесѣдѣ, не стѣсняясь, высказать все то, что они найдутъ нужнымъ сказать о своей жизни и дѣятельности въ занимаемыхъ ими сельскихъ приходахъ.

Прежде всего оо. депутаты подняли вопросъ о церковной проповѣди. Проповѣдь, по мнѣнію оо. депутатовъ, не только въ недавнемъ прошломъ, но даже и въ настоящее время, при объявленной свободѣ слова, сильно стѣснена. Обличать съ церковной каѳедры злоупотребленія земскихъ и другихъ общественныхъ дѣятелей крайне опасно: можно легко попасть въ списки „неблагонадежныхъ" и даже совершенно потерять мѣсто. Былъ указанъ примѣръ, когда свѣтская власть, недовольная „этимъ словомъ" сельскаго пастыря, донесла о немъ Епархіальному начальству, какъ о человѣкѣ крайне вредномъ для общественнаго спокойствія. «Если бы, продолжали оо. депутаты, можно было надѣяться на поддержку Епархіальной власти, тогда, конечно, противодѣйствіями постороннихъ лицъ можно было бы пренебречь, и въ жизни сельскаго прихода церковная проповѣдь пріобрѣла бы громадное значеніе». Владыка объяснилъ: «Церковная проповѣдь о предметахъ религіозно-нравственнаго характера высшею духовною властію никогда не стѣснялась, и въ этомъ случаѣ сельскимъ священникамъ всегда предоставлялась самая широкая свобода слова. Къ прискорбію, объѣзжая епархію и ревизуя приходскія церкви, я неоднократно убѣждался въ томъ, что приходское духовенство очень мало обращаетъ вниманія на религіозно-просвѣтительную проповѣдь; православное сельское населеніе епархіи имѣетъ весьма скудныя свѣ-

дѣнія въ самыхъ простѣйшихъ истинахъ своей вѣры и во многихъ случаяхъ рѣшительно не понимаетъ православныхъ обрядовъ. Вотъ на это обстоятельство и слѣдовало бы обратить свое вниманіе сельскому духовенству. Если же приходскій священникъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ дѣйствительно усматриваетъ со стороны свѣтской власти какія-либо дѣйствія, явно клонящіяся къ матеріальному или нравственному ущербу для его пасомыхъ, то въ данномъ случаѣ самое лучшее донести мнѣ, а я найду средство, какъ повліять на не въ мѣру ретивыхъ общественныхъ дѣятелей». На это оо. депутаты возразили, что свѣтская власть въ своихъ столкновеніяхъ съ духовенствомъ пользуется поддержкою Его Преосвященства, при чемъ была сдѣлана ссылка на указъ Консисторіи, въ которомъ отъ имени Его Преосвященства приходское духовенство приглашалось къ неопустительному богослуженію во всѣ праздники и дни св. четыредесятницы, и что о томъ, насколько духовенство въ этомъ случаѣ окажется исполнительнымъ, Владыка будетъ собирать свѣдѣнія чрезъ земскихъ начальниковъ и волостныя правленія. „Такое распоряженіе Вашего Преосвященства“, говорили оо. депутаты, «для насъ весьма обидно». Владыка объяснилъ: «Указъ о неопустительности богослуженій въ праздники и дни св. четыредесятницы предназначался для секретнаго воздѣйствія на приходское духовенство и если сдѣлался достояніемъ гласности, то въ этомъ не моя вина. Кромѣ того и мы, епископы, иногда получаемъ весьма горькія распоряженія отъ Высшей Дух. Власти и, однако, этимъ распоряженіямъ покоряемся. Во всякомъ случаѣ на вышеприведенный указъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на средство воздѣйствія на нерадивыхъ и лѣнивыхъ и ничего болѣе».

Вслѣдъ за этимъ вопросъ перешелъ на чрезмѣрное процентное обложеніе церковныхъ доходовъ на обще-епархіальныя нужды. По словамъ оо. депутатовъ, процентное обложеніе для нѣкоторыхъ сельскихъ церквей настолько тяжело, что, по удовлетвореніи этого обложенія, въ церквахъ ровно ничего не останется на собственныя нужды. „Къ тому же“, говорили оо. депутаты, „въ нѣкоторыхъ случаяхъ Консисторія при разсылкѣ брошюръ, книгъ и разнаго рода бланокъ взыскиваетъ за нихъ въ нѣсколько разъ дороже ихъ дѣйствительной стоимости; напримѣръ: недавняя разсылка церковныхъ

описей во всѣ церкви епархіи, по приблизительному подсчету, дастъ Консисторіи чистой прибыли около 2,000 рублей. Эти деньги непріятно переплачивать уже по одному тому, что во многихъ церквахъ имѣются только что вновь составленныя описи". Владыка сказалъ: «Чрезмѣрное обложеніе церквей меня сильно озабочиваетъ и я обращу на это мое серьезное вниманіе. Разсылка новыхъ описей сдѣлана по особому распоряженію Св. Синода, дабы ввести въ этихъ описяхъ возможное однообразіе и установить должный порядокъ въ храненіи и сбереженіи церковнаго имущества. Что касается повышенной платы за описи, то въ этомъ отношеніи я предоставляю вамъ составить особый журналъ, который и разсмотрю со всѣми другими вашими постановленіями».

Ободренные терпѣливымъ вниманіемъ Владыки оо. депутаты возбудили ходатайство о томъ, чтобы въ нашей епархіи было введено выборное начало окружныхъ благочинныхъ. Въ основаніе настоящаго ходатайства были приведены примѣры, когда оо. благочинные не только не поддерживали подчиненное имъ приходское духовенство, но даже положительно противодѣйствовали его благимъ начинаніямъ. Владыка сказалъ: «Едва ли есть основаніе возлагать большія надежды на выборное начало окружныхъ оо. благочинныхъ? Сравнительно недавно такой порядокъ существовалъ, однако благихъ результатовъ не далъ. Мнѣ кажется, что при назначеніи на должность благочиннаго, епископъ можетъ быть болѣе безпристрастнымъ, нежели само духовенство, которое въ данномъ случаѣ будетъ руководиться родственными связями и всякими другими партійными интересами. Если допустить, что благочинный есть замѣститель епископа въ своемъ округѣ, то почему же лишать епископа права назначать этого замѣстителя по своему усмотрѣнію? Во всякомъ случаѣ разрѣшеніе сего вопроса зависитъ не отъ меня, а отъ Св. Синода. Составьте объ этомъ вашемъ желаніи журналъ, а я посмотрю, какое дать назначеніе вашему ходатайству".

Этимъ закончилась бесѣда Владыки съ оо. депутатами. Предсѣдатель съѣзда о. протоіерей Лузгинъ поблагодарилъ Владыку за терпѣливое вниманіе и за данную оо. депутатамъ свободу слова и просилъ извинить, если оо. депутаты въ чемъ-либо погрѣшили во время

бесѣды. Раздались отдѣльные голоса: «простите Владыко!» а затѣмъ всѣ присутствующіе пропѣли: «исъ полла эти деспота“ и, получивъ архіерейское благословеніе, оставили покои. *Депутатъ.*

Открытіе Богадѣльни при Витебской Заручевско-Воскресенской церкви.

Церковно-приходское попечительство Заручевско-Воскресенской церкви въ собраніи 16 октября 1905 года съ представителями отъ прихожанъ, по предложенію своего приходскаго священника о. Павла Гальковскаго, онъ же и предсѣдатель попечительства, постановило 1) открыть богадѣльню для лицъ женскаго пола въ нижнемъ этажѣ зданія церковно-приходской школы, каковой до сихъ поръ отдавался въ аренду частнымъ лицамъ съ платою по пяти—шести рублей въ мѣсяцъ; 2) на ремонтъ сего зданія, устройство десяти желѣзныхъ кроватей и другого инвентаря употребить изъ церковныхъ суммъ единовременно до ста рублей; на первыхъ порахъ принять въ богадѣльню не болѣе десяти призрѣваемыхъ; 4) отопленіе и освѣщеніе помѣщенія богадѣльни отнести на счетъ остаточныхъ суммъ церковныхъ, употребляя на сей предметъ ежемѣсячно, среднимъ числомъ, не болѣе пяти рублей, а въ годъ не болѣе 60 рублей, 5) устроить и поставить въ церкви кружку съ надписью: „на содержаніе призрѣваемыхъ въ приходской богадѣльнѣ»; в) виду же того, что сумма пожертвованій въ вышеуказанную кружку можетъ быть незначительна и оной далеко недостаточно будетъ на содержаніе призрѣваемыхъ, церковно-приходское попечительство озаботится изысканіемъ другихъ средствъ на содержаніе ихъ въ богадѣльнѣ путемъ сбора пожертвованій среди прихожанъ, до изысканія этихъ средствъ предоставить призрѣваемымъ квартиру, отопленіе и освѣщеніе; 7) завѣдываніе приходскою богадѣльнею поручить причту, церковному старостѣ и двумъ представителямъ отъ прихожанъ, и 8) по утвержденіи означеннаго постановленія Его Преосвященствомъ объявить объ открытіи богадѣльни въ приходскомъ храмѣ и принять въ оную болѣе нуждающихся.

Его Просвященство весьма сочувственно отнесся къ этому доброму дѣлу и не только благословилъ открытіе предположенной богадѣльни, но и оказалъ ей матеріальную помощь. Къ 1 января въ богадѣльню было принято три призрѣваемыхъ, а въ настоящее время число ихъ увеличилось до шести. На собраніи прихожанъ отъ 22 января с. г. попечительницею приходской богадѣльни избрана была Анна Георгіевна Лепель и постановлено содержать призрѣваемыхъ пищею, для чего отпускать изъ средствъ церковно-приходскаго попечительства, имѣющихъ поступать отъ добровольныхъ пожертвованій и въ кружку, по десяти копѣекъ въ день на каждую призрѣваемую. Съ начала сего февраля мѣсяца призрѣваемыя получаютъ обѣдъ и ужинъ изъ двухъ кушаній и утромъ и вечеромъ чай. Попечительница богадѣльни баронесса А. Г. Лепель ежедневно посѣщаетъ богадѣльню, наблюдаетъ за житіемъ и поведеніемъ призрѣваемыхъ, даетъ указанія и дѣлаетъ распоряженія о приготовленіи обѣда и ужина, часто предлагаетъ призрѣваемымъ религіозно-нравственныя чтенія и участвуетъ въ общей ихъ вечерней молитвѣ, прочитывая сама въ слухъ положенныя молитвы, а иногда акафиста Спасителю и Божіей Матери.

На содержаніе призрѣваемыхъ въ богадѣльню поступило всего пожертвованій 224 рубля и кромѣ того нѣсколько пожертвованій вещами. Часть наличныхъ денегъ употреблена на обзаведеніе богадѣльни необходимою утварью.

Примѣчаніе. Пожертвованія поступили отъ слѣдующихъ лицъ: 1) Отъ Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Серафима—25 руб. 2) Отъ Начальника губерніи барона Б. Б. Гершау-Флотова 25 руб. 3) Отъ неизвѣстнаго 4½% облиг. 100 руб., 4) Отъ свящ. Павла Гальковскаго 20 р., 5) М. К. Тарасовой 8 р., 6) Яхонтовой 3 руб., 7) Е. А. Заблоцкой 5 р., 8) Н. А. Кудрявцевой 1 р., 9) Неизвѣстной 1 р., 10) Л. П. Ок. 1 р. 75 к., 11) М. Д. Поповой 75 коп., 12) Шефлеръ 1 р., 13) Ян. и Н. Гальковскихъ 2 р., Клодницкой 1 р., Радкевичъ 1 р,, Двиницкой 1 р., Неизвѣстной 5 р., Никитина 1 р., Лосской 50 к., Козлова 1 р., Стаплина 40 к., Осетрова 60 к., Пищулиной 1 р., Козелкиной 1 р., Неизвѣстн. 50 к., Волковичъ 1 р. В. Волковичъ 3 р., Коссова 3 р., Неизвѣстн. 1 р., Евстафія неизвѣстн. 1 р., Павлова 1 р., Тычинина 1 р., Мининой 50 к., Неизвѣстн. 1 р., Яковлева 1 р., Павленко 50 к., Пирогова 1 р., Александра неизвѣстн. 1 р., Неизвѣстн. 50 к., В. А. Радкевича—самоваръ, Рановскаго стѣнные часы; Неизвѣстн. икона съ лампадкой.

(Изъ сообщенія о. Настоятеля).

Вокально-литературные и музыкальные вечера въ Духовной Семинаріи и женскомъ Духовномъ Училищѣ.

Во время масляницы въ Духовной Семинаріи и женскомъ училищѣ Духовнаго вѣдомства воспитанниками и воспитанницами были, устроены съ разрѣшенія подлежащаго начальства литературно-вокальные вечера, на которые были приглашены ими знакомые и ближайшіе родственники. Программы этихъ вечеровъ были составлены очень умѣло и разнообразно и многіе номера изъ программы были выполнены съ несомнѣннымъ успѣхомъ, при чемъ нѣкоторые изъ исполнителей и исполнительницъ вполнѣ заслуженно вызвали восторгъ и одобреніе слушателей. Оба вечера какъ въ Духовной Семинаріи, такъ и въ женскомъ Духовномъ училищѣ посѣтили о.о. депутаты Епархіальнаго съѣзда, а вечеръ въ Духовномъ женскомъ училищѣ удостоился и посѣщенія Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Серафима и семейства Начальника губерніи. Въ устройствѣ вечера для ученицъ женскаго Духовнаго училища горячее и активное участіе приняла Начальница училища М. В. Самочернова. Она съ свойственнымъ ей талантомъ не только составила для различнаго возраста и классовъ ученицъ пьессы, но сама распредѣлила роли между ними и ввела исполнительницъ въ ихъ пониманіе. Большинство ученицъ выполнили свои роли съ замѣчательнымъ талантомъ а главное съ удовольствіемъ. Несомнѣнное удовольствіе вынесли отъ вечеровъ и посѣтители его, не говоря уже о воспитанникахъ и воспитанницахъ.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

ИЗБИРАТЕЛЬНАЯ ПРОГРАММА

Русскаго Народническаго Всесословнаго Союза.

Убѣжденные, что самымъ подходящимъ и единственно возможнымъ для Россіи является монархическій образъ правленія съ Государемъ Императоромъ во главѣ, съ участіемъ народныхъ представителей, избранныхъ всеобщимъ, равнымъ и свободнымъ голосованіемъ, и исходя изъ вольностей, дарованныхъ русскому народу манифестомъ 17 октября 1905 года, мы, члены Русск. Нар. Всесословнаго Союза будемъ слѣдовать и проводить въ жизнь свою нижеслѣдующую программу.

1. *Россія единая и нераздѣльная.*

Поддерживая это подложеніе, какъ свое основное начало, считая всякую попытку отторженія отъ Россіи какой-либо изъ ея окраинъ — измѣной родинѣ, настаивая, чтобы ни одинъ законъ нашего государства не противорѣчилъ матеріальному, духовнону и политическому развитію трехъ главныхъ русскихъ народностей—Русс. Нар. Вс. Союзъ поставляетъ своей первой задачей объединить политическія стремленія великоруссовъ, малоруссовъ и бѣлоруссовъ; причемъ великорусскій языкъ долженъ быть гусударственнымъ языкомъ, обязательнымъ для всѣхъ граждан, для общихъ судовъ и для средней и высшей школы; а во всѣхъ окраинахъ Россіи высшая мѣстная администрація и высшій мѣстный судъ всегда должны быть въ русскихъ рукахъ.

2. О всевозможныхъ свободахъ въ Гусударственной Думѣ будутъ прежде всего и больше всего хлопотать представители всѣхъ другихъ политическихъ партій. Нашъ же Р. Н. В. Союзъ, въ лицѣ своихъ представителей въ Государственной Думѣ, долженъ, поддерживая требованія о законной свободѣ, прежде всего и больше всего настаивать на устройствѣ имущественнаго и общественнаго положенія 85% населенія Россіи, т. е. крестьянъ, дошедшихъ теперь до нищенства.

3. Какъ о первѣйшихъ и необходимѣйшихъ реформахъ представители Р. Н. В. Союза будутъ настаивать въ Государственной Думѣ: 1) о прибавкѣ малоземельнымъ и дарованіи беземельнымъ крестьянамъ земли въ количествѣ достаточномъ для прокормленія каждому крестьянскому семейству своимъ хлѣбомъ до новины, и 2) объ устройствѣ всесословной волости, въ качествѣ мелкой земской единицы, съ подраздѣленіемъ на приходы и съ сохраненіемъ неотчуждаемости крестьянскихъ земель, дабы избѣжать россійскому крестьянству судьбы обезземеленнаго дарованіемъ полнаго права собственности крестьянства въ Галиціи, въ Австріи, земли котораго перешли въ собственность евреевъ.

4. Р. Н. В. Союзъ будетъ настаивать на самой широкой постановкѣ народнаго образованія, на основахъ вѣры и нравственности: дарового, доступнаго каждой деревнѣ, обязательнаго и практическаго, т. е. съ обязательнымъ преподаваніемъ въ каждой народной школѣ: или земледѣлія, или садоводства и пчеловодства, или всѣхъ этихъ и другихъ практическихъ знаній, смотря по надобности и желанію самого населенія.

5. Р. Н. В. Союзъ будетъ требовать величайшей бережливости и сокращенія государственныхъ расходовъ, уменьшенія огромныхъ окладовъ жалованья, пособій и проч.; сокращенія числа чиновниковъ и улучшенія служебнаго положенія мелкихъ чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ; упраздненія арендъ, какъ на-

градъ; упраздненія ненужныхъ государству и народу учрежденій и привиллегированныхъ учебныхъ заведеній; безусловнаго уравненія въ гражданскихъ и политическихъ правахъ всѣхъ сословій и устройства государственнаго страхованія для фабричныхъ рабочихъ и ремесленниковъ.

6. Р. Н. В. Союзъ будетъ настаивать на установленіи равномѣрныхъ для всѣхъ налоговъ, сообразныхъ съ доходами и средствами каждаго, съ освобожденіемъ бѣдныхъ и неимущихъ отъ всякихъ налоговъ, и на полной отмѣнѣ выкупныхъ платежей и паспортной системы, какъ послѣднихъ остатковъ крѣпостного права.

7. Твердо вѣруя въ благотворную работу всѣхъ народовъ Россіи въ Государственной Думѣ, опасаясь всякихъ автономій, какъ первой ступени къ раздробленію единой Россіи, Русскій Народническій Всесословный Союзъ тѣмъ не менѣе будетъ настаивать на предоставленіи не русскимъ народностямъ населяющимъ Россію, самого широкаго мѣстнаго городского и земскаго самоуправленій и родного языка въ начальныхъ школахъ и въ мѣстныхъ судахъ.

Просимъ всякаго званія и состоянія русскихъ людей, стоящихъ за Россію единую и не раздѣльную и сочувствующихъ этой программѣ, присоединяться къ Русскому Народническому Всесословному Союзу.

Уставъ Р. Н. В. Союза, утвержденный правительствомъ 22 Октября 1905 года, раздается даромъ.

Предсѣдатель Совѣта Русск. Нар. Всесесл. Союза Присяжный Повѣренный *Н. М. Серпуховъ*, въ С.-Петербургѣ, 4 рота Измайлов. полка, д. № 13.

Члены Совѣта:

Присяжный Повѣренный *Влад. Вас. Птицыхъ*, въ С.-Петербургѣ, Нижегородская ул., домъ № 23 а.

Учитель *С. А. Архангельскій* (чл.-секретарь), Средная Подъяческ. № 16

Кандидатъ по Членѣ Совѣта Присяжный Повѣренный *С. Я. Климовскій*, въ С.-Петербургѣ, Максимиліановскій пер., № 17.

Желающіе записаться въ члены Русскаго Народническаго Всесословнаго Союза благоволятъ обращаться къ предсѣдателю или къ одному изъ членовъ Совѣта Р. Н. В. Союза, по ихъ адресу.

губерніи. Время дѣйствія 1905 года, послѣ Высочайшаго манифеста 17 апрѣля о свободѣ вѣроисповѣданій между римскимъ католицизмомъ и старымъ православіемъ, (т. к. люблинское населеніе православное со времени Владиміра Святого), началась борьба не на жизнь а на смерть. Римскокатолики и поляки не останавливаясь ни передъ чѣмъ и бѣдное русское населеніе выносило и нынѣ выноситъ борьбу эту на своихъ плечахъ.

II.

Большой переводный романъ

Бѣлое братство

Историческій очеркъ извѣстнаго англійскаго писателя Конэнъ-Дойля охватываетъ время борьбы англичанъ съ французами. Дѣйствіе его развивается и въ Англіи и во Франціи. Передъ читателемъ въ художественныхъ картинахъ проходятъ турниры и сцены изъ боевой жизни той эпохи. Помимо описанія военныхъ дѣйствій черезъ весь романъ проводится интересная романическая интрига.

Цѣна за книжки романовъ январь, февраль и мартъ всего 1 РУБЛЬ.

Выписывающіе одновременно газ. „Свѣтъ“ и сборникъ романовъ съ 1 января по 1 апрѣля посылаютъ въ контору 2 рубля.
